Издаётся
с апреля 1924

ИНВЕСТИЦИИ | ПРОИЗВОДСТВО | АРХИТЕКТУРА | ЖКХ

Строительная газета

ГЛАВНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕРМИНСТРОЯ
РОССИИ

www.stroygaz.ru

№31 (10856) 29 августа 2025

Вызов для города

В столице Татарстана
обсудили цифровую
трансформацию
строительной отрасли и ЖКХ

Оксана САМБОРСКАЯ

В Казани завершился международный форум «РЕБУС 2025: Цифровизация. Инфраструктура», собравший очно и онлайн более 7 тыс. участников из 65 регионов России и 35 стран.

Первый день форума почти полностью был посвящен цифровизации в градостроительной сфере. Традиционно форум открылся пленарной сессией, в ходе которой обсуждались механизмы реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни» и то, как цифровизация меняет правила игры в развитии городов. Несмотря на очевидный прогресс, участники форума отметили, что цифровая трансформация строительства и ЖКХ сталкивается с системными барьерами. Ключевыми проблемами были названы устаревшая нормативная база, бюрократические процедуры и психологическое сопротивление изменениям со стороны специалистов.

Приветствуя гостей по видеосвязи, заместитель председателя правительства РФ Марат Хуснуллин задал тон дискуссии. «Это мероприятие дает уникальную возможность для диалога и обмена лучшими практиками, для внедрения новейших технологий в строительстве», — отметил он. Вице-премьер напомнил, что по поручению Владимира Путина в стране запущен нацпроект «Инфраструктура для жизни», объединяющий всю работу по созданию современной городской среды, и цифровизация в ней играет не последнюю роль.

С зампредом согласился Раис Республики Татарстан Рустам Минниханов, взявший слово после вице-премьера. Он обозначил ключевую цель цифровой трансформации: «Цифровизация всех отраслей — наш серьезный приоритет в работе. Важно, чтобы каждый житель города и сельского района реально почувствовал на себе положительные изменения от цифровизации, чтобы вся система — строительная индустрия и ЖКХ нашей республики и страны — работала быстро и эффективно, и человеку стало комфортнее жить и трудиться».

с. 6

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ.РФ

Оксана САМБОРСКАЯ

В минувшие дни Казань стала столицей российской урбанистики и градостроительной мысли. На площадках международного выставочного центра «Казань Экспо» одновременно проходили два крупных форума: юбилейный X Всероссийский форум «Развитие малых городов и сельских поселений» и II Всероссийский молодежный форум «Молодежь и городская среда». Их совместная работа обозначила главный тренд: развитие территорий — это задача, требующая преемственности поколений, объединения опыта и свежего взгляда.

В работе форума приняли участие более 4 800 специалистов в разных областях городского развития из 89 регионов страны, включая экспертов, глав городов, архитекторов и молодых урбанистов, которые обсуждали, как преобразить пространство вокруг.

Объединятся для развития

Пленарное заседание форума «Развитие малых городов и сельских поселений» по теме «Малые города: Вдохновлять. Растить. Побеждать» задало тон всему мероприятию, однако главным трендом, определившим будущее таких населенных пунктов, стала идея кооперации между ними для совместного развития.

Открывая заседание, председатель правительства РФ Михаил Мишустин отметил растущую популярность Всероссийского конкурса лучших проектов соз-

Точки роста

Благоустройство малых городов
меняет экономику и жизнь страны

дания комфортной городской среды: «Успешное участие в конкурсе может стать отличным стартом для серьезных изменений, поэтому количество заявок только увеличивается, и важно, что среди них растет число идей по благоустройству улиц, кварталов, а не только отдельных элементов — парков, скверов и набережных. За последние семь лет их стало больше почти вчетверо».

Вице-премьер РФ Марат Хуснуллин заявил, что конкурс за свою десятилетнюю историю сформировал в стране настоящую культуру благоустройства: «Самое главное достижение — в эту культуру вовлекается население. В голосовании приняли участие 17 млн человек, которым небезразлично, что будет в их регионе, городе, селе». Он привел примеры положительного влияния преобразований: в Богучаре Воронежской области на 20% выросла рождаемость, а Тобольск, ранее известный только как центр нефтехимии, стал крупным туристическим центром наряду с Белёвом, Дербентом, Плёмом и Рыбинском.

Министр строительства и ЖКХ РФ Ирек Файзуллин подвел статистические итоги юбилейного года: на основной конкурс поступило 423 заявки, еще 103 — из Дальневосточного федерального округа. Победителями станут 240 проектов плюс 54 от ДФО. Цифры работы за десятилетие звучат впечатляюще: реализовано около 100 тыс. проектов, с 2019 года по всей стране появилось почти 74 тыс. обновленных общественных и дворовых пространств. «Современная городская среда — это не только комфорт и удобство, но и новые рабочие места, и рост коммерческой активности. Благодаря совместной работе в рамках конкурса 85 субъектов РФ получили почти 27 тыс. рабочих мест, а также свыше 6 тыс. объектов предпринимательской деятельности», — констатировал министр. По его словам, успех в повышении качества жизни граждан зависит от слаженной и скоординированной работы команд муниципальных образований, регионов, экспертов, архитекторов, проектировщиков.

с. 10

Алексей ЩЕГЛОВ

Опубликованный ранее правительством России план реализации Стратегии пространственного развития страны на период до 2030 года также включает мероприятия по корректировке Стратегии развития ЖКХ, принятой в конце 2022 года. Работа по ее модернизации только началась, поэтому рано говорить о каких-либо официальных нюансах. Но предполагается, что Минстрой России подготовит обновленный документ к следующему сентябрю.

«В настоящее время Стратегия развития строительной отрасли и ЖКХ РФ до 2030 года с прогнозом до 2035 года дорабатывается в соответствии с распоряжением правительства РФ от 11 августа 2025 года (№2149-р)», — сообщили «Стройгазете» в пресс-службе Минстроя России.

Эксперты позитивно оценивают намерения министерства. Как считает юрист ОО УК «Партнер», преподаватель правовых дисциплин, внештатный эксперт Ассоциации «Р1» Максим Балашов, с одной стороны, можно уверенно утверждать, что в ЖКХ в результате совместных усилий государства и участников рынка наметились некоторые позитивные тенденции. В то же время, сохраняются и проблемы, которые в переходный период видны как никогда ясно. Первой такой проблемой, на которую обращает внимание эксперт, является значительная разниаа в заинтересованности по использованию цифровых ресурсов между региональными центрами и российской глубиной. Безусловно, цифровизация развивается хорошими темпами и благодаря этому внедряются новые технологии, разрабатывается программное обеспечение. Также за счет создания электронных образов физических объектов (например, домов) упрощаются контроль за бесперебойным функционированием инженерных систем и управление ими. Однако сложность создаваемых программ, сбой в их функционировании (возможно, вызванные стремлением поскорее внедрить их в рабочие процессы) и отсутствие адресной разъясни-

Назревшие изменения

Стратегия развития ЖКХ будет приведена в соответствие с требованиями времени

тельной работы влекут за собой последствия в виде скепсиса, формирования недоверия к новациям и, как следствие, игнорирования таких улучшений. «Результатом этого становится огромная разница в цифровизации между крупными агломерациями, областными центрами и небольшими городами», — отмечает Максим Балашов.

Второй актуальной проблемой, по его мнению, является перегруженность отрасли отчетами, многие из которых либо просто дублируют друг друга, либо в принципе являются излишними. Выход из этой ситуации видится в уменьшении количества отчетной информацией посредством выявления наиболее значимых показателей (так называемых «маркеров») и объединения отчетности на их основе.

Еще один минус — чрезмерное количество принимаемых в последнее время законов и отсутствие практической необходимости в некоторых из них. Участники рынка просто не успевают подстраиваться под такое количество изменений.

«Необходимо вспомнить о правиле vocatio legis («закон должен вылезать»), реализовать которое можно, делая значительные паузы между принимаемыми изменениями в законодательство в сфере ЖКХ, чтобы была возможность сформировать понимание того, как работают уже принятые новации и имеется ли практическая необходимость в дополнительных нововведениях», — советует Максим Балашов.

В свою очередь, руководитель практики коммунального хозяйства и управления не-

движимостью юридической группы «Яковлев и партнеры», член Экспертного совета, глава Департамента развития РСО Ассоциации «Р1» Сергей Сергеев полагает, что корректировка Стратегии ЖКХ назрела по трем основным причинам: по фактическому износу, по финансированию и по управлению. По данным самой Стратегии, более 40% линейных объектов нуждаются в замене, при этом ежегодно обновляется лишь 1,5-2,2% тепловых сетей, что существенно меньше целевого уровня в 5% в год, в том числе ежемесячно фиксируется около 6 600 аварий с перерывами почти на 10 часов. «Это системные риски для надежности и качества услуг. Поэтому обновление 2026 года должно зафиксировать: обязательные отраслевые КРП по потерям тепла и воды, темпам замены и аварийности; устойчивую модель финансирования с длинным тарифным горизонтом и гарантируемой долей частных средств; цифровой переход от «планов» к управлению жизненным циклом активов — от реестра сетей и датчиков до сквозной аналитики в ГИС ЖКХ», — уверен эксперт.

Также, по его мнению, нужны новые, более понятные правила для инвесторов, для того, чтобы они знали, как и за счет чего будут возвращать вложенные деньги. Для этого можно сделать типовые договоры и выпускать специальные «коммунальные облигации» под гарантии государства. А для жителей главное — прозрачность: чтобы каждый мог видеть показатели надежности тепла и воды, знать, сколько происходит аварий и как быстро их устраняют. И чтобы капремонты домов проводились с упором на экономию энергии, а не «для галочки».

Наконец, Стратегия должна стать настоящим «зеленой». А это значит, что нужно меньше тратить топлива, больше использовать современные технологии, сокращать потери тепла и воды. «Только тогда ежегодная замена хотя бы 5% сетей будет не пустым обещанием, а реальной инвестпрограммой, результаты которой почувствуют люди — в виде более стабильного тепла и меньших коммунальных расходов», — резюмировал Сергей Сергеев.

некоторых регионах процент износа относительно невелик. Но так ли это на самом деле?

Где вы видите узкие места, которые могут помешать реализации Программы? Какие барьеры нужно убрать, чтобы деньги были израсходованы с толком?

На мой взгляд, успешная реализация Программы будет зависеть от того, насколько эффективно регионы смогут взаимодействовать с федеральным центром по подготовке документации по реализации Программы, насколько качественно будет подобран профессиональный состав специалистов высшего, среднего звена и квалифицированных рабочих.

Какие законодательные акты нужно принять для обеспечения реализации Программы?

Будет рассмотрен во втором и третьем чтениях принятый 15 июля Государственной Думой РФ в первом чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым вводятся механизмы усовершенствования системы государственного регулирования в области разработки, утверждения и контроля за выполнением инвестиционных программ организаций в сферах тепло- и водоснабжения и водоотведения. Предполагается потребует изменение законодательства о взаимоотношениях государства и инвесторов: государственно-частном партнерстве и концессиях. Также субъекты РФ уже подписали с правительством меморандумы, фиксирующие обязательства при выполнении конкретной программы модернизации ЖКХ. И, что тоже важно, регионы должны будут утвердить инвестиционные программы ресурсоснабжающих организаций.

граждане достаточно грамотны в отношении того, каким образом исправить ситуацию с предоставлением некачественных коммунальных услуг и ресурсов и активно пользуются своими правами. Вместе с тем, для достижения целей Программы важно, насколько верная информация о состоянии коммунальной инфраструктуры была предоставлена из регионов. Так, например, процент износа коммунальных сетей, по данным Минстроя, в среднем по стране составляет 40%, однако в некоторых регионах эта цифра достигает 80% и даже больше. Получается, что в

дей. Не означает ли это, что после 2030 года потребуются новая масштабная программа для ЖКХ?

Позволю себе не согласиться с вашим утверждением о том, что большое число наших граждан получает некачественные коммунальные услуги. В частности, с 2019 по 2024 год на модернизацию объектов ЖКХ выделили более 960 млрд рублей. В том числе на эти средства построили 1 472 объекта питьевого водоснабжения, благодаря чему к началу 2025 года 89,2% жителей страны обеспечены качественной питьевой водой. Наши

Беседовал Алексей ЩЕГЛОВ

На днях заместитель председателя правительства Марат Хуснуллин анонсировал высокую степень готовности Программы модернизации сферы ЖКХ до 2030 года. В продолжение экспертного обсуждения («На низком старте», «Стройгазета» №30) этой важной темы своими тезисами о нюансах предстоящей работы поделился член Комитета по строительству и ЖКХ Государственной Думы Марат НУРИЕВ.

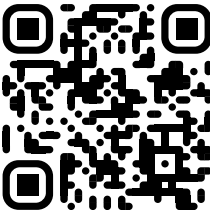

Марат Абдулхаевич, объем выделяемых по Программе средств оценивается в 4,5 трлн рублей. Хватит ли этой суммы, чтобы реализовать все задуманные планы к 2030 году?

Прежде всего, давайте уточним: 4,5 трлн рублей предполагается выделить на обновление более 150 тыс. км коммунальных сетей и около двух тысяч котельных, а также очистных сооружений. Сумма внушительная, но надо отметить, что она складывается не только из выделяемых федеральным центром бюджетных ассигнований, но и предполагает финансирование из разных источников, в том числе из средств регионов, частных инвестиций. И субъекты РФ должны будут синхронизировать все составляющие для успешной реализации Программы.

Вице-премьер Марат Хуснуллин сказал, что благодаря Программе удастся улучшить качество ЖКУ для 20 млн человек. Это много или мало? Ведь некачественные услуги получает гораздо больше лю-

SHUTTERSTOCK/PHOTOM

Алексей ТОРБА

Рекордное число вопросов — более двухсот — поступило в адрес организаторов вебинара «Актуальные вопросы формирования задания на проектирование в xml-формате», проведенного в онлайн режиме Главгосэкспертизы России. Вопросы задавали эксперты, застройщики, технические заказчики, проектировщики, изыскатели и другие участники инвестиционно-строительного процесса.

Тон столь активному взаимодействию со всеми желающими разобраться в том, как правильно сформировать задание на проектирование объекта капитального строительства в xml-формате, задал выступивший в начале вебинара первый заместитель начальника Главгосэкспертизы России Вадим Андропов. Он напомнил, что президент Российской Федерации поручил правительству обеспечить переход к системе управления жизненным циклом объектов капитального строительства путем внедрения технологий информационного моделирования. Однако, как отметил Вадим Андропов, часто под моделированием понимают лишь 3D-фигурки, тогда как его суть — управление рисками, без которого невозможно управление проектом. «Возможность манипулирования, анализа и, соответственно, работы с данными — это ключевая вещь для того, чтобы предсказать развитие событий относительно конкретного строительного проекта», — подчеркнул первый замначальника Главгосэкспертизы России.

Он отметил, что строительная отрасль играет ведущую роль в развитии экономики страны, и в этой связи напомнил о запущенном национальном проекте «Экономика данных», в рамках которого должны быть сформированы цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики. Именно в этой сфере сейчас происходит конкуренция между странами, потому что тот, кто научится быстрее работать с данными, использовать нейросети, сможет более эффек-

В современном формате

Задание на проектирование теперь в xml

тивно предсказывать будущее и станет, по сути, властелином мира. В этом соревновании многое зависит от того, насколько качественно в строительной отрасли осуществляется управление проектами, прорабатываются те или иные решения. «Управление проектами — это управление рисками. А чтобы управлять рисками, надо научиться предсказывать. Чтобы качественно предсказывать развитие событий, возможны риски по проекту, его реализации — временные, ресурсные и так далее, надо уметь быстро и качественно работать с данными», — пояснил Вадим Андропов. Продолжая свою мысль, он добавил, что xml-формат документов — это структурированный набор данных, позволяющий во взаимодействии с машиной проводить анализ и сопоставку данных, полученных на разных стадиях жизненного цикла объектов капитального строительства, с

различными системами и не допускать ошибок при формировании задания на проектирование.

Более подробно о требованиях к заданию на проектирование и формату электронных документов рассказала главный специалист Службы взаимодействия по экспертным услугам Главгосэкспертизы России Кристина Кобозева. Устройство сервиса подготовки задания на проектирование в xml-формате, разработанного на базе Единой цифровой платформы экспертизы, продемонстрировал руководитель проектов отдела развития информационных систем Центра цифровой трансформации Азамат Джанкеев. А главный специалист Службы анализа данных и ведения Единого государственного реестра заключений Даниил Державский помог участникам вебинара разобраться с формированием задания на проект в этом формате.

Обновление инструментария

Индекс качества городской среды может быть заменен другими показателями

регионов. Он помог систематизировать подходы к анализу комфортности российских городов и дал муниципалитетам понятный ориентир, на что обращать внимание: на благоустройство общественных пространств, на транспортную доступность и экологию, на уровень озеленения и т. д. С ним тема качества городской среды перестала быть абстрактной и получила конкретные числовые показатели, по которым регионы стали отчитываться.

«Конечно, ИКГС не идеален, за время его реализации проявились некоторые ограничения. Он слишком усреднен и не учитывал специфику городов, их масштаб и даже расположение. Что применимо к мегаполису, не всегда подходит для малых или моногородов. А города юга могут климати-

Константин КОКУШКИН, главный архитектор и директор архитектурно-проектной компании «Уралбипроект»:

В некоторых странах используют опросы населения и «индекс удовлетворенности». Такую шкалу было бы полезно использовать и в России

чески позволить себе намного больше, чем их собратья-северяне», — заявил «Стройгазете» эксперт. Кроме того, «гонка за баллами» местами ведет не к реальным изменениям городской среды, а к отчетности ради отчетности. Но эти факты, скорее, не требуют отмены индекса, а говорят о необходимости его трансформировать, сделать более человекоориентированным.

Замена уже привычного ИКГС на какие-либо иные индикаторы станет важной вехой в совершенствовании системы оценки. По мнению Константина Кокушкина, если от нынешней модели все же решат отказаться, на смену ей должна прийти более гибкая и прогрессивная система комплексных показателей качества жизни. И этот инструмент должен учитывать и глубоко прорабатывать три направления:

1. Функциональность городской среды — транспорт, социальную инфраструктуру, жилье;
2. Комфорт и безопасность — экологию, доступность общественных пространств, безбарьерную среду;
3. Идентичность и вовлеченность — насколько жители ощущают, что город создан для них, а не «ради галочки».

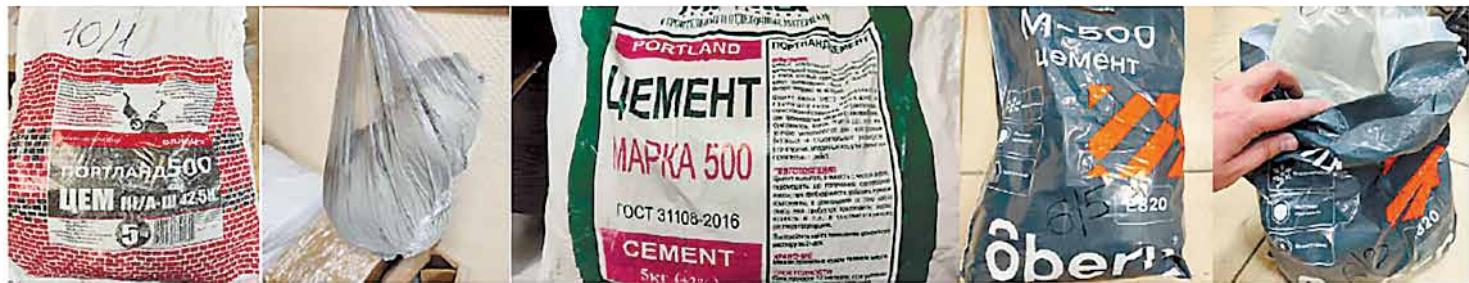
«Стране нужен точный и чувствительный инструмент, который будет учитывать специфику регионов, ориентироваться на конечного пользователя — жителя города и стимулировать реальные качественные изменения в городской среде. И эта новая рейтинговая система не может сводиться к формальной статистике, в ее основе должна быть качественная обратная связь от горожан», — заключил Константин Кокушкин.

МАТЕРИАЛЫ

Требуйте паспорт качества!

Потребителям напомнили, как грамотно покупать цемент, чтобы избежать фальсификата

Алексей ЩЕГЛОВ

Недавно на пресс-конференции в Москве НО «СОЮЗЦЕМЕНТ» и Ассоциация по техническому регулированию (АССТР) представили исследование «Результаты оценки эффективности введения обязательной сертификации цементов и декларирования соответствия смесей бетонных в РФ за 2024 год».

Как напомнила в начале мероприятия исполнительный директор НО «СОЮЗЦЕМЕНТ» Дарья Мартынкина, цемент — базовый строительный материал, от которого зависит безопасность зданий и сооружений. И когда при проведении строительных работ вместо качественного цемента используется фальсификат, это не только провоцирует разрушение конструкций, но и создает прямую угрозу жизни и здоровью людей. Кроме того, проблема засилья фальсификата актуальна в связи с непростой ситуацией на цементном рынке. Согласно последним данным, за семь месяцев этого года потребление цемента сократилось уже на 10%, а его производство — на 9%. И по итогам года в «Союзцементе» ожидают еще большего снижения этих показателей. Ситуация в отрасли непростая, и дополнительный ущерб, который наносит фальсификат производителям, делает ее еще тяжелее.

В частности, результаты исследования свидетельствуют, что в прошлом году объем фальсификата составил 12,1 млн тонн, или 19,1% от общего объема произведенного цемента. Таким образом, доля такой продукции по отношению к 2023 году снизилась всего на 3%. И в итоге ущерб отрасли в 2024 году составил огромную сумму в 91,6 млрд рублей.

Но можно вспомнить, что доля незаконного оборота цемента не всегда была столь высока. И после того, как в 2016 году в отрасли была введена обязательная сертификация, это привело к динамичному сокращению присутствия фальсификата на рынке с 18% в 2015 году до 5,6% в 2020-м. «Снижению доли фальсификата помогала обязательная сертификация, которая действовала одновременно с инспекционным контролем на границе каждой партии импортного цемента и госконтролем за его оборотом», — отметила Дарья Мартынкина. Но в 2021 году в результате применения «регуляторной гильотины» госконтроль был упразднен, также перестал действовать инспекционный контроль на границе ЕАЭС, что привело к росту объема незаконного оборота цемента в 2021 году до 21,3%. Эта доля оставалась примерно на одном уровне в последующие годы, и только по итогам 2024-го началось отчетное выше снижение объемов незаконного оборота цемента — до 12,1 млн тонн с 13,7 млн тонн в 2023 году.

Этого трехпроцентного сокращения фальсификата удалось добиться благодаря тому, что в порядке эксперимента был возвращен госконтроль за оборотом цемента, и сегодня Росстандарт осуществляет эти функции. «СОЮЗЦЕМЕНТ» в рамках своих полномочий собирает со своих членов информацию о признаках нарушений на рынке и передает ее в Росстандарт, который принимает меры к нарушителям.

В то же время несомненно, что механизмы госконтроля сегодня не идеальны и их надо совершенствовать. Задача состоит в том, чтобы разрушить цепочки производства и распространения фальсификата, а для этого необходимы активность Росстандарта

Дарья МАРТЫНКИНА, исполнительный директор НО «СОЮЗЦЕМЕНТ»: «Контрольные мероприятия начались только в конце прошлого года, поэтому снижение доли фальсификата пока не столь велико. Но мы видим, что надзорные меры работают, и статистика подтверждает, что госконтроль надо возвращать не в порядке эксперимента, а на постоянной основе».

и постоянное проведение внеплановых проверок. Но такие проверки требуются согласовывать с прокуратурой, которая часто не дает на это согласия. «У нас есть содержательное заключение «АССТР», что фальсифицированный цемент сам по себе является угрозой жизни и здоровью граждан, поэтому не нужно ждать жертв! Важно оперативно пресекать оборот такой продукции», — уверена Дарья Мартынкина. — Мы полагаем, что должны быть прописаны четкие регламентные процедуры, определяющие единые требования для прокуратуры во всех регионах по согласованию таких проверок».

Выступившая следом президент «АССТР» Любовь Бондарь рассказала, что представителями ассоциации были проведены проверочные закупки цемента в магазинах розничной торговли крупных торговых сетей и на ведущих маркетплейсах (Wildberries и OZON), и анализ результатов испытаний закупленного товара крайне огорчительный. Оказалось, что 77% образцов

не соответствует требованиям национальных стандартов, включая требования к маркировке продукции, и не имеет действующих сертификатов соответствия, то есть вместо качественного цемента был самый настоящий фальсификат, представляющий собой в большинстве случаев смесь из цемента, пыли, песка и добавок в пропорциях, не отвечающих требованиям стандарта. Такая продукция явно изготавливалась и упаковывалась в кустарных условиях. А на образцах тары, как правило, не указывался производитель и не было обозначения марок цемента по ГОСТ. Как уточнила Любовь Бондарь, нередко поддельный цемент маскируют под строительные смеси, хотя это совершенно иной продукт другого назначения. В числе других типичных нарушений — завышение класса прочности, нарушение условий хранения продукции и сроков годности. Также в незаконном обороте находится цемент, завезенный в РФ без необходимых документов, прежде всего сертификатов соответствия.

«По выявленным данным, участвовали случаи продажи цемента на рынках, в магазинах и в торговых сетях без сопроводительной документации от изготовителя продукции. Поэтому мы рекомендуем покупать цемент только у известных производителей, а перед покупкой проверять на подлинность каждую упаковку и обязательно требовать паспорт качества», — советует Любовь Бондарь. При этом она напомнила, что, согласно статье 14.45 КоАП, реализация продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без сопроводительной документации (сертификата или декларации соответствия) является административным нарушением.

Кстати, еще один вывод из всей этой истории состоит в том, что сегодня гражданам на маркетплейсах цемент и строительные смеси заказывать не стоит. Лучше купить эту продукцию в проверенной торговой точке, где ее хотя бы предвзвешивают и можно осмотреть и пощупать.

Спикеры также привлекли внимание аудитории к тому факту, что число сертификатов на цемент, поставляемый на территорию РФ из других стран, выросло почти на 50%. В частности, если в 2023 году из Ирана и Китая в Россию цемент поставили 15 и 2 завода соответственно, то в 2024 году была ввезена продукция уже 18 и 5 производств из этих стран.

«Представленная статистика демонстрирует острую необходимость проведения инспекционного контроля каждой партии цемента, возможного из-за пределов ЕАЭС. Эта мера поможет защитить граждан от серого импорта, опасного для жизни и здоровья», — подчеркнула Дарья Мартынкина.

Кроме того, спикеры предложили внести в законодательство норму, согласно которой тарированный цемент, предназначенный для реализации через торговые сети, должен поставляться только юридическим лицом, имеющим действующий сертификат соответствия.

Как добавила Любовь Бондарь, исследование охватило и бетонные смеси. Проведенный анализ показал, что в 2024 году зарегистрировано 2 703 декларации, из которых 50% (1 350 деклараций) принято с нарушениями обязательных требований, установленных постановлением правительства РФ. Основными выявленными нарушениями оказались случаи недостоверной и/или неполной идентификации продукции, неверный выбор схем декларирования соответствия. Очевидно, что испытания бетонных смесей не проводились, или проводились не в аккредитованной испытательной лаборатории, или не в собственной лаборатории компании-изготовителя.

«Так как декларирование соответствия бетонных смесей осуществляется на основании собственных доказательств изготовителя, считаю необходимым усилить форматно-логический контроль при регистрации декларации о соответствии со стороны Росаккредитации. Кроме того, при доработке ФГИС Росаккредитации необходимо учесть выявленные нарушения», — заключила Любовь Бондарь.

Творческая профессия

Перед штукатурками открываются большие возможности

Беседовал Алексей ТОРБА

На финише стройки и ремонта одним из главных действующих лиц становится штукатур, подобно художнику делающий последний штрих, от которого во многом зависит наше восприятие объекта на долгие годы после его сдачи в эксплуатацию. О том, как за последнее время изменилась эта профессия, «Стройгазете» рассказал профессор МАРХИ, кандидат технических наук, председатель конкурсной комиссии по штукатурным работам, разработчик конкурсного задания в номинациях «Лучший штукатур» и «Лучший МКОК» Национального конкурса профессионального мастера «Строймастер» Александр БОРНИКОВ.

«Строймастер» Александр БОРНИКОВ.

Александр Викторович, расскажите о профессии штукатур, чем она отличается от других строительных специальностей?

Штукатуркой люди занимались издавна. Слово «штукатурка» происходит от итальянского «stucco», означающего гипс, потому что гипс — это материал, активно применявшийся для оштукатуривания с давних времен наряду с известью. В последующем для приготовления штукатурки стал использоваться изобретенный позднее портландцемент. Профессия штукатурка сохранила свои основные особенности — для получения качественного результата необходимы умелые руки мастера. Конечно, технология претерпела изменения, и сейчас для армирования используются не только металлические сетки, но и сетки из стекловолокна. Для получения высококачественной штукатурки применяются маячковые профили. Появился новая технология утепления фасадов штукатурного типа. При этом в последнее время основные изменения в профессии штукатурки связаны с материалами. Гипс, известь и цемент по-прежнему применяются для приготовления штукатурных растворов, но если ранее смешивание всех компонентов происходило на объекте строительства, то сейчас в основном на стройплощадку приходит готовая сухая смесь из вяжущего и наполнителя с химическими добавками, улучшающими свойства растворов, на строительном объекте производится только смешивание с водой. Сухие строительные смеси изготавливаются на заводе, что обеспечивает точность дозировки каждого компонента, и это положительно сказывается на конечном результате.

В России долгое время для оштукатуривания как внутри, так и снаружи помещений использовались штукатурки на основе известки. Сейчас для наружных работ и влажных помещений применяются цементные составы, а для внутренних помещений, где нет повышенной влажности, — штукатурки на гипсовой основе. Штукатурки на основе известки не исчезли из арсенала штукатуров XXI века, но применяются значительно реже. Если говорить о современной гипсовой штукатурке, то это уже не чистый гипс, а смесь, включающая в себя химические добавки, регулирующие те или иные показатели штукатурного раствора. Как известно, гипс — это вяжущее, которое достаточно быстро схватывается, поэтому для его обработки необходимо замедлить время

схватывания, чтобы со штукатуркой можно было комфортно работать; для этого в состав вводят замедлители. Одно из основных преимуществ применения гипсовых штукатурок — быстрота оштукатуривания и получение более гладкой поверхности в отличие от цементных смесей. Дело в том, что в цементной смеси используется кварцевый песок, что приводит к формированию грубовой поверхности. Несмотря на этот относительный недостаток цементных смесей, именно они, а не гипсовые смеси, должны применяться во влажных помещениях.

Механизация приходит и в эту профессию. Как правило, она связана с этапом приготвления и нанесения штукатурного раствора с помощью специальных штукатурных станций. Однако выравнивание штукатурки на поверхности по-прежнему выполняется вручную. Делались попытки заменить штукатурку машинами, но существенного прогресса на сегодняшний день не достигнуто: слишком велики потери смеси при нанесении и заглаживании, а на сложных поверхностях этот вариант пока не применим. Тем не менее, не исключаю, что в будущем труд штукатурка будет более механизирован.

Соревнование за звание лучшего штукатур в рамках конкурса «Строймастер» проводится с основания конкурса, и цель состязания не только определить лучшего в профессии, но и повысить ее престиж. Профессия штукатурка остается очень востребованной в строительстве и в обозримом будущем не потеряет своей актуальности, хотя в ней и присутствует некоторая доля рутинных процессов.

Но это же не мешает лучшим представителям этой профессии творчески относиться к своей работе?

Я встречал много интересных людей, для которых профессия штукатурка стала призванием. Особенно часто их видишь на конкурсе «Строймастер». Некоторые настолько овладели своим ремеслом, что и без маячковых профилей выводят ровную, без отклонений поверхность и по вертикали, и по горизонтали, соответствующую высококачественной штукатурке. Многие так «болеют» своей профессией, что делают несколько попыток победить в конкурсе — и достигают цели. Стремление к созданию идеально ровной поверхности стены захватывает их, и несмотря на наличие «мокрых», не всегда чистых процессов, они стараются достичь наилучшего качества.

Опытные штукатурки хорошо «чувствуют» смесь, ее реологические свойства и безошибочно определяют, насколько она пригодна для нанесения на поверхность. Ощущение таких тонких моментов сразу отличает больших профессионалов. Конечно, современные штукатурные смеси, модифицированные химическими добавками, могут «простить» некоторые ошибки, но не всегда.

Профессиональный штукатур должен обладать многими знаниями. Например, понимать различия в вяжущих веществах — известке, цементе, гипсе, — где и как применять штукатурки на их основе. Например, гипс можно применять только в помещениях с сухим влажностным режимом, а во влажных помещениях необходимо использовать смесь на цементной основе. Есть нюанс и в приготовлении смеси. Смесь засыхает в воду, а не наоборот. Чтобы приготовить качественный раствор, желательно замешать сразу целый мешок или несколько

ко, а не использовать его частично. Это, конечно, возможно, но тогда придется пересчитывать количество необходимой воды, что в «полевых» условиях может привести к ошибке.

Штукатур должен знать, при какой температуре окружающей среды и основания он может работать, как подготовить поверхность из того или иного материала для нанесения штукатурки, чтобы получить качественный результат. Например, при работе с декоративной штукатуркой он должен понимать, что материал наносится тонким слоем, и время его использования в течение дня тоже очень важно. В солнечный день смесь быстро сохнет и из нее может испариться вода, необходимая для схватывания вяжущего и набора прочности, поэтому нанесение и обработку декоративной штукатурки лучше выполнять в утренние или вечерние часы. То есть профессия штукатурка только кажется простой, а на самом деле, чтобы ею овладеть, надо многому научиться.

Используются ли при проведении штукатурных работ современные электронные устройства?

Давайте разведем представление об отсталости этой профессии с точки зрения технологий. Штукатур — это человек, который не просто замешал смесь, а потом начал ее набрасывать и ровнять. Прежде чем что-то выровнять, он должен определить качество существующей поверхности и понять, какие у стен есть отклонения. Еще относительно недавно определение отклонения стен производилось только с помощью отвеса, а сейчас для этого используются лазерные уровни, резко повысившие производительность труда штукатурка. Используя это оборудование, можно не только определять отклонения стен по вертикали и горизонтали, но и устанавливать те же самые маяки.

Стройотрасль переходит на технологию информационного моделирования и несомненно, что в будущем штукатурки также будут пользователями этой технологии. Уже сейчас каждый штукатур должен уметь читать чертежи, чтобы разобраться в полученном задании. Недалеко то время, когда он будет использовать не бумажный чертеж, а цифровую модель здания или помещения, определять отклонения стен с помощью лазерного сканирования и таким же образом подтверждать качество своей работы и с помощью смартфона вносить результаты в цифровую модель здания.

Не приведет ли внедрение новых технологий к сокращению творческой составляющей профессии штукатурка?

Это ей не грозит. Возьмем те же самые гипсовые штукатурки: они предназначены для получения ровной поверхности, но есть творческие представители профессии, создающие рельефные рисунки на их поверхности или даже целые высокохудожественные панно. Есть и несправедливо забытые способы получения декоративных изображений. Например, штукатурка типа сграффито: она состоит из нескольких слоев разного цвета и за счет сдирания части отдельных слоев получаются те или иные художественные рисунки. Сейчас ее применение стало редким явлением, но внешне она очень интересно выглядит, и может быть штукатурки к ней вернутся. Ведь штукатур — это профессия творческая, и она имеет огромные, еще не раскрытые возможности для получения действительно интересного результата.

«СТРОЙМАСТЕР»

Bergauf — ЭТО НЕ ТОЛЬКО БИЗНЕС

Российская компания активно развивает инновации в производстве сухих строительных смесей и готовит новых специалистов отрасли

Алексей КАЙГОРОДЦЕВ, технический директор группы компаний Bergauf

ГК Bergauf давно рекомендовала себя как надежный партнер российских строителей и активно внедряет современные технологии в производство сухих строительных смесей. Ключевая причина этого успеха заключается в том, что мы всегда делаем ставку на технологичность и надежность. В нашем ассортименте есть все необходимое для современного строительства — клеевые составы, штукатурки, шпаклевки, гидроизоляционные и декоративные материалы. Продукция проходит многоступенчатый контроль качества и разрабатывается с учетом российских климатических условий. Именно это позволяет нам быть стабильным партнером для строителей и проектировщиков.

В последние годы мы заметно обновили линейку нашей продукции. В частности, на рынок вышли новые клеевые смеси с улучшенной адгезией и влагостойкостью, комплексные гидроизоляционные системы и декоративные покрытия для внутренних и наружных работ. В прошлом году мы начали также активно развивать лакокрасочные материалы.

При этом мы активно занимаемся подготовкой специалистов на местах, потому что понимаем, что развитие отрасли невозможно без подготовки квалифицированных кадров. На постоянной основе проводим мастер-классы и, обучая специалистов, показываем на практике, как правильно работать с продуктами и качественно проводить строительные работы.

В 2025 году мы стали официальным партнером Национального конкурса «Строймастер», потому что видим свою миссию не только в том, чтобы производить качественные материалы, но и в том, чтобы формировать культуру ответственного строительства в России. Это и работа с учебными заведениями, и поддержка отраслевых мероприятий, и образовательные программы, такие как «Академия Bergauf». Мы хотим, чтобы профессия строителя становилась престижнее, а качество работ в стране росло вместе с уровнем технологий.

SHUTTERSTOCK/OTODROM

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

с.1 Консерватизм, бюрократия и человеческое сопротивление

Цифровая трансформация таких традиционных отраслей, как строительство и ЖКХ, упирается в несколько фундаментальных барьеров. Первый — огромный массив устаревших нормативов и согласований, которые, с одной стороны, гарантируют безопасность, а с другой, тормозят внедрение инноваций. Второй, не менее важный — психологическая инерция специалистов, привыкших к старым инструментам.

Как отметил замминистра строительства и ЖКХ РФ Юрий Муценек, отрасль часто называют одной из самых консервативных: «Много согласований, правил, нормативов, бюрократии... При этом часто забывают, что зачастую это связано с правилами безопасности: очень большое количество этих правил и нормативов написано кровью. Тем не менее, мы понимаем, что все равно нужно «женить» существующую нормативку с новыми технологиями».

Проблема человеческого фактора и профессиональной инерции остается одним из ключевых вызовов для цифровой трансформации строительной отрасли. Как заметил президент Ассоциации НОТИМ Михаил Викторов, отрасль прошла через классические стадии внедрения новаций: «неверие, отрицание, принятие». Отказ от психологических профессиональных привычек — длительный процесс, которому нацобъединение уделяет огромное внимание. «Мы готовы бесплатно оснащать отечественными лицензиями вузы и колледжи строительного, транспортного и биотехнического профилей, и это направление является приоритетным», — отметил Михаил Викторов.

Важным фактором является финансовый аспект перехода. Существующие лицензии продолжают работать, и в текущих экономических условиях работодатели не всегда могут позволить себе единовременные инвестиции в размере 5-20 млн рублей на обновление программного обеспечения. Несмотря на существующие меры поддержки — включая субсидирование до 50% стоимости, — их реализация пока отстает от потребностей рынка.

И все же эта работа уже приносит качественные изменения. Российские цифровые решения доказали свою конкурентоспособность: доля отечественного ПО в отрасли выросла с 1,5% до 20% за три года. По последним данным, около 60% пользователей в крупных проектных организациях уже используют как западное, так и российское ПО. Особое внимание уделяется сегменту заказчиков и генподрядчиков, где государственные инструменты типа ГИСОГД и ИСУП создают стимулы для интеграции с отечественными решениями.

Уже сегодня доступно более 10 конкурентоспособных российских продуктов из Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга, готовых к внедрению. В ближайшей перспективе ожидается их интеграция с ключевыми государственными системами, что создаст целостную экосистему цифровых решений для строительной отрасли.

Через различные образовательные инициативы, среди которых программа «Цифровое ГТО» в рамках проекта «Я — строитель будущего» Общественного совета при Минстрое России, у молодого поколения формируется принципиально новое отношение к отечественным разработкам. Подготовка кадров в современной цифровой среде с ориентацией на российское ПО создает надежный фундамент для будущего отрасли.

Оптимизация нормативной базы

Ответом на вызов в сфере бюрократии стала активная работа по оптимизации регуляторики. Как заявил Юрий Муценек, за последние несколько лет достигнут значительный прогресс: количество обязательных требований сокращено с 11 000 до 380, а документов для инвестиционно-строительного цикла — с 989 до 568. Это позво-

Вызов для города

ФОТО: РЕУС

лило уменьшить длительность цикла на 600 дней. Цель — довести сокращение до тысячи дней, а количество документов — до 350.

Второй ключевой шаг — выстраивание единой цифровой вертикали, связывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни. Как ранее заявил Рустам Минниханов, для Татарстана это особенно актуально: «Учитывая масштабы и объемы строительства в республике, нам крайне важно развивать управление строительными процессами. В этих целях мы активно формируем цифровую вертикаль строительной отрасли». В республике уже внедрены Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД РТ), Информационная система управления проектами (ИСУП) и технологичи информационного моделирования (ТИМ). На федеральном уровне фокус, по словам Юрия Муценека, сосредоточен на работе с такими системами, как ГИС «Строй-комплекс» (основанная на региональных ГИСОГД), Система государственного и муниципального заказчика, а также системы ЕЦПЭ (Единая цифровая платформа экспертизы) и ЕГРЗ (Единый государственный реестр заключений), связанные с реестрами экспертиз.

Единой платформой, призванной решить проблемы управления на всех уровнях, становится концепция «цифрового двойника». Мэр Казани Ильсур Метшин подробно описал, как эта комплексная система работает в столице Татарстана: «В основе нашей работы лежит концепция цифрового двойника города. Это комплексная система цифровых моделей, позволяющая в режиме реального времени видеть работающие процессы, принимать управленческие решения и планировать развитие городской инфраструктуры». Ключевой компонент — детальная 3D-модель города, которая постоянно обновляется и служит инструментом для комплексного проектирования. «Мы уже рассмотрели несколько знаковых проектов на этой платформе. Самый свежий — развитие портовой зоны и правого берега реки Казанки», — привел пример Ильсур Метшин. Основным источником данных для двойника является городская ГИС, содержащая более 700 уни-

кальных видов сведений и 20 млн объектов. «Выстроенная в ней работа позволяет вести многие процессы сразу в цифровом виде, исключая создание бумажных документов», — отметил мэр. Цифровые модели также помогают отслеживать чистоту города, состояние дорог и освещение, а транспортная модель с «умными» светофорами и анализом данных о ДТП позволила улучшить ситуацию на дорогах несмотря на рост автомобилизации на 30% за 10 лет.

Платформы для людей

Но технология — лишь инструмент. Спикеры единодушно заявили, что конечная цель — улучшение качества жизни людей. Глава Чувашской Республики Олег Николаев подчеркнул, что «цифровые решения могут быть быстрыми, точными, даже где-то предугадывать наше желание, но все равно цели и основа любого такого сервиса — это человек». Именно этот принцип положен в основу работы с такими системами, как ГИС «Стройкомплекс» (основанная на региональных ГИСОГД), Система государственного и муниципального заказчика, а также системы ЕЦПЭ (Единая цифровая платформа экспертизы) и ЕГРЗ (Единый государственный реестр заключений), связанные с реестрами экспертиз.

Как отметил Олег Николаев, «умный» город — это же не про то, чтобы каждый чувствовал себя героем компьютерной игры, а про то, чтобы технологии работали надежно и на пользу». На практике это означает создание единого цифрового пульта управления городом, где жители через портал Госуслуг могут найти любой объект, оставить свое мнение по этому объекту, либо поучаствовать в его создании. Для властей же это — возможность осветить историю проекта на всех этапах и использовать эффективные технологии, включая информационное моделирование.

Особое внимание уделяется участию во всем граждан. «Людей надо вовлечь в процесс реализации всех этих проектов — больших, маленьких, разнонаправленных — на всех этапах жизненного цикла», — подчеркнул глава республики. Опыт Чувашии демонстрирует эффективность такого подхода: только в рамках инициативных проектов за пять лет реализовано 5 217 объектов.

Вторая платформа — управление ЖКХ — направлена на то, чтобы услуги были не только качественными, но и более надежны-

ми, своевременными, прозрачными. В случае инцидентов люди должны узнавать и о причинах, а самое главное, о том, как будет проводиться работа по их устранению. Это позволит не только оперативно реагировать на проблемы, но и прогнозировать возможные аварии, перехода от реагирования к плановой работе.

Обе платформы в конечном итоге работают на достижение общей цели — повысить доверие граждан через открытость информации и их участие во всех процессах. Как заключил Олег Николаев, «архитектура, которая окружает человека, и вся среда обитания будут максимально комфортными, потому что здесь происходят постоянный контакт с людьми и реагирование на их запросы».

Отдельный вызов — цифровизация консервативного ЖКХ. «Помимо того, что уже существует много оборудования, требующего соответствующей инфраструктуры и платформ, вовлечь управляющие компании в цифровизацию даже сложнее, чем в строительной отрасли», — считает Михаил Викторов. Для решения этой проблемы ассоциация совместно с Минстроем и Общественным советом планирует провести совещание и ознакомить передовые управляющие компании с лучшими разработками для ЖКХ, чтобы в последующем предложить их для повсеместного внедрения.

Подводя итоги сессии, модератор — председатель экспертного совета АНО Центр компетенций «Умный город» Анатолий Курманов напомнил, что цифра — не самоцель, а инструмент, с чем согласились все участники. Рустам Минниханов, отвечая на вопрос о том, что такое «город будущего», дал простое определение: это «стандарт высокого качества жизни для людей», который важно транслировать на все населенные пункты.

Форум в Казани показал, что цифровая трансформация городов — это уже не теория, а практика с измеримыми результатами. Вызовы велики — от консерватизма до кадрового голода, — но и инструменты для их преодоления, как и политическая воля, уже сформированы. Успех будет зависеть от слаженной работы власти, бизнеса и от готовности граждан участвовать в улучшении своей городской среды.

Сергей ВЕРШИНИН

В повышении эффективности инвестиций заинтересовано любое промышленное предприятие. Не стал исключением и ведущий научно-технический центр нефтяной компании «Роснефть» — ООО «НК «Роснефть» — НТЦ». Предприятие поставило перед собой цель улучшить эффективность на протяжении всего жизненного цикла крупных объектов капитального строительства (ОКС) компании, начиная от проектирования и заканчивая эксплуатацией. Для достижения данной цели НТЦ выбрал технологии трехмерного проектирования с помощью линейки решений Model Studio CS.

Научный центр на юге России

ООО «НК «Роснефть» — НТЦ» — ведущий научно-технический центр на юге России. Старейший научно-исследовательский институт в структуре ПАО «НК «Роснефть», основанный в 1943 году, располагается в Краснодаре и сегодня выполняет весь спектр научно-исследовательских, инженерно-изыскательских и проектных работ для обустройства объектов нефтегазовой отрасли. Основные направления деятельности НТЦ — производство полного комплекса проектно-изыскательских работ, лабораторные исследования, научная и сервисная сферы.

Цели и задачи работы

Необходимо было выполнить комплекс проектно-изыскательских работ с использованием технологии 3D-моделирования в сочетании с проектным подходом, а также обеспечить возможности для своевременного и качественного строительства.

Перед проектировщиками стояли следующие задачи:

- выполнение технического обследования установки подготовки нефти (УПН) с применением аэрофотосъемки (АФС) и воздушно-лазерного сканирования (ВЛС);
- разработка объемно-планировочных и конструктивных решений с уровнем детализации LOD400;
- актуализация цифровой информационной модели (ЦИМ) по итогам конкурсов на поставку оборудования длительного цикла изготовления;
- сопровождение объекта на стадии строительства с применением 3D-модели, актуализация ЦИМ в ходе строительства;
- передача ЦИМ по завершении строительства в эксплуатацию.

Объект: нефтеперекачивающая станция (НПС)

Для обоснования актуальности нового подхода применения трехмерной модели с целью повышения эффективности инвестиций на всех этапах (проектирование — материально-техническое обеспечение — строительство — эксплуатация) на предприятии была выбрана соответствующая НПС. В дальнейшем данная технология будет распространена на все крупные объекты.

Географическое местоположение проектируемого объекта — Крайний Север. Площадь застройки — 17,5 гектаров. Объект повышенного уровня ответственности, первого класса опасности. Количество объектов информационного моделирования составляет 2,8 млн шт.

Точно и эффективно Как 3D-моделирование работает при обустройстве нефтегазовых месторождений

«Проектируемая НПС является продолжением развития обустройства и внешнего транспорта нефти в регионе. Проект реализуется путем технологического присоединения к существующему объекту — УПН, к которой подключается система внешнего транспорта, — рассказал эксперт по проектно-изыскательским работам ООО «НК «Роснефть» — НТЦ» Владимир Четвериков. — Модель разрабатывалась четыре месяца, в настоящий момент ведется ее сопровождение».

Некоторые характеристики НПС:

- количество зданий/сооружений — 161 шт.;
- количество оборудования — 112 шт.;
- количество системных линий трубопроводов — 365 шт.;
- протяженность трубопроводов — 45,7 км;
- строительные конструкции — 9,2 тыс. шт.;
- объем энергоснабжения — 20,7 МВт.

Объект начинал проектироваться в конце 2021 года, выпуск рабочей документации состоялся в 2022-м. В 2024-м после актуализации схемы внешнего транспорта доработку рабочей документации было решено выполнить с использованием 3D-модели. Проектирование велось одновременно с подготовительными строительно-монтажными работами. Восстановление ИМ по чертежам показало целесообразность оптимизации принятых решений.

Обработка дополнительных требований к подключаемым сетям и сооружениям выполнялась на базе сформированной ЦИМ с использованием адаптивного проектного подхода в части постепенной и вариативной проработки решений.

Жизненный цикл ЦИМ

В ходе реализации проекта на этапе проектирования сформировалась цепочка работы с ЦИМ — ее жизненный цикл. Модель строится на этапе основных проектных решений, когда определяются эскизные схемы генплана, критичность сооружений с анализом зон, расчитанных с точки зрения взрывной ударной волны (ВУВ) и в контексте дальнейшей эксплуатации. На этом же этапе происходит согласование ЦИМ заказчиком.

- На этом этапе также определяются:
- структура проекта;
 - технологическая схема;
 - схема электроснабжения;
 - схема автоматизации;
 - объемно-планировочные решения (схема 3D-ТП с зонами и коридорами эстакад);
 - каталоги применяемых материалов;
 - АФС и ВЛС.

Далее модель передается на этап формирования проектной документации, где она также согласовывается с заказчиком, а также с ЦЭП и ТР. Здесь в ЦИМ добавляются объемно-планировочные решения (ОПР) по зданиям и эстакадам, коридоры подключения сетей к зданиям и сооружениям. Также прово-

дятся расчеты зон ВУВ, молниезащиты, составляется информационная модель технических требований (ТТ) для зданий и сооружений (RFQ).

На этапе рабочей документации (РД) формируются конструктивные решения сетей трубопроводов, проводится прочностной расчет и расчет строительных нагрузок. Также здесь проектируются конструктивные решения по эстакадам (ТХ, АС, КМ, ЭС, АТ, СС, ТИ, НВК), включая расчеты, и выполняется междисциплинарная увязка (менеджер коллизий). Кроме того, на этом этапе ведется анализ соответствия / адаптация проектных решений с конструкторской документацией подключаемого оборудования (RFP).

В ходе последних двух этапов ИМ РД проходит экспертизу, в ходе которой устраняются замечания и коллизии, а также осуществляются авторский надзор и сопровождение, когда модель дорабатывается по факту поступления конструкторской документации. Вся информация уже передана на этап строительства, и планируется, что затем она уйдет на этап эксплуатации.

Роль технического обследования

По словам Владимира Четверикова, роль технического обследования на этом объекте была весьма существенной. В ходе работ был проведен анализ возможности использования строительных конструкций как с текущей нагрузкой, так и с дополнительными проектными нагрузками.

АФС и ВЛС использовались для обеспечения точности проектирования при прокладке сетей по существующим конструкциям и с подключением к объектам имеющейся инфраструктуры. Также был проведен анализ необходимости демонтажных работ в местах прокладки сетей, принимались решения по переносу демонтированных сооружений.

«Поскольку НПС проектировалась как прилегающий объект, нам важно было понять, насколько построенная установка подготовки нефти соответствовала чертежам. Необходимо было учесть существующие чертежи, результаты обследования и анализа несущей способности строительных конструкций, свай с учетом дополнительной проектной нагрузки», — рассказал Владимир Четвериков.

Нюансы проекта

В проекте были углубленно проработаны кабельные трассы. По мнению эксперта, их проектирование с максимальной детализацией объемно-планировочных решений является залогом качественных электромонтажных работ с более точным учетом кабельной продукции, в том числе на существующих эстакадах. «По нормам достаточно провести трассы эскизно в осях, но, чтобы реально построить объект, следует прорабатывать и несущие конструкции, и сами кабельные трассы», — подчеркнул он.

В компании был разработан перечень технических требований на разработку информационной модели. В данном проекте, в частности, были выполнены следующие из них:

- структура ЦИМ определена с учетом проектируемых зданий и сооружений объекта обустройства;
- элементы ЦИМ отнесены к соответствующей проектной дисциплине;
- элементы модели классифицированы и идентифицированы в соответствии с проектными решениями;
- проектная рабочая документация выполнена на основе трехмерной модели в ПО Model Studio CS и полностью соответствует решениям ЦИМ;
- элементы ЦИМ содержат набор атрибутов и значений, принятых на основе проектных решений;
- элементы оборудования и блок-боксы заводской готовности содержат фиксируемые точки подключения к инженерным сетям;
- инженерные трубопроводные системы обозначены различными цветами в зависимости от их функционального назначения;
- имеется возможность отключения общей визуализации объектов для просмотра каждой единицы оборудования как отдельной 3D-модели, визуализация остальных частей осуществляется средствами ПО CADLib Модель и Архив.

В ходе работ была выпущена рабочая документация в сочетании со схемами, расчетами и интеграцией ПО, в состав которого вошли ряд модулей Model Studio CS («Трубопроводы», «Строительные решения», «Кабельное хозяйство», «Генплан») и CADLib Модель и Архив.

«Если говорить об экономической эффективности, то она определяется стоимостью качества работ, ведь мы сами делаем выбор, на какой фазе предотвратить ошибку», — резюмировал Владимир Четвериков. По его словам, применение технологии трехмерного моделирования в сочетании с итерационным подходом к разработке проекта позволило специалистам НТЦ оптимизировать объемно-планировочные решения, а использование при техническом обследовании ВЛС — максимально точно выполнить проектные работы на застроенной территории.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Беседовала Оксана САМБОРСКАЯ

За последние десятилетия российские города изменились до неузнаваемости: исчезли «спальные районы-призраки», появились пешеходные улицы, а старые промзоны трансформировались в креативные кластеры. Но главная революция произошла не в бетоне и асфальте, а в головах — урбанистика из маргинального увлечения превратилась в системную экспертизу. В разговоре со «Стройгазетой» Сергей ГЕОРГИЕВСКИЙ, соучредитель Агентства стратегического развития «ЦЕНТР», которому исполнилось 10 лет, объясняет, почему «15-минутный город» придумали в СССР, как электробусы спасают мегаполисы и чем российский опыт адаптации к кризисам может быть полезен за рубежом.

За 10 лет работы в сфере урбанистики видите ли вы прогресс?

Да, на разных уровнях. 10 лет назад аналитику в нашей сфере почти не покупали, а сейчас она конкурентна, востребована и производится как государственными, так и частными институтами. Крупные проекты теперь начинаются с исследований — это прорыв последних 5-7 лет.

В своих выступлениях вы не раз говорили о возвращении к идеям прошлого. Как это проявляется в современной урбанистике?

Это действительно любопытный феномен. Когда мы сегодня говорим о принципах комфортной городской среды — доступности услуг, пешеходной доступности, смешанной застройки — мы, по сути, воспроизводим нормы, которые уже были детально прописаны в советских строительных нормативах 1950-х годов. Тот же самый принцип «15-минутного города», который сейчас позиционируется как новация, на самом деле существовал в виде четких нормативов размещения социальной инфраструктуры в шаговой доступности.

Еще более показательный пример — современные жилые комплексы с общими пространствами. По своей сути они повторяют концепцию домов-коммун 1920-х годов, просто без идеологического наполнения. Те же самые принципы организации быта, только вместо «освобождения женщины от кухонного рабства» мы говорим о «коворкингах и лаунж-зонах».

Что особенно интересно — многие из этих идей приходят к нам через западные концепции, вроде «нового урбанизма», хотя их корни можно найти в нашем собственном градостроительном опыте. Получается своеобразный круговорот идей в урбанистике: мы забываем собственные наработки, затем заново открываем их через зарубежные публикации, и только потом осознаем, что это было в нашей практике десятилетия назад.

Но в этом есть и положительный момент — подобная цикличность подтверждает универсальность этих принципов. Видимо, существуют некие базовые параметры комфортной среды, остающиеся актуальными независимо от эпохи и политического строя. Просто каждое поколение заново формулирует их на своем языке.

Меняется ли сегодня подход к городской идентичности?

Раньше доминировали глобализация и тиражная архитектура, а сейчас — тренд на национальное своеобразие. Например, театр имени Камала в Казани, центр «Земля Олонхо» в Якутии, новое прочтение чеченской башенной архитектуры. Это похоже на «поиск корней в местных традициях. Кроме того, в Москве произошел отказ от типовых проектов. Параллельно возрождаются градостроительные институты: если 10 лет назад их закрывали, то сегодня они укрупняются, получают госзаказы.

Урбанистика стала восприниматься иначе?

Раньше нас пугали с архитекторами или называли «хилстерами» и «метросексуалами».

Электробусы спасают мегаполисы

Что мир может позаимствовать у российских градостроителей

Сейчас урбанистика — это экспертиза. Появились десятки образовательных программ, а термины вошли в лексикон чиновников и даже первых лиц страны. 10 лет назад я не смог бы назвать топ-10 ни вузов, ни компаний в этой сфере: их просто не было. Сегодня урбанистика оформилась как отрасль: есть конкуренция, школы, запрос на стратегирование. И это исторический шанс для всех, кто в ней работает.

За последние 10 лет появилось ли в российской урбанистике что-то принципиально новое, что могло бы стать нашим экспортным продуктом?

Это сложный вопрос, потому что настоящие инновации редко бывают «упакованы» в конкретные продукты. Но если говорить о тенденциях — да, есть вещи, которые можно считать нашим ответом на современные вызовы.

Во-первых, устойчивость городов. Пандемия, экономические кризисы, геополитическая турбулентность — все это обнажило уязвимость многих мегаполисов. Но наши крупные города, особенно Москва, показали поразительную адаптивность. Мы быстрее других выходили из кризисов, перестраивали общественные пространства, меняли логику. Возможно, здесь формируется новый подход — я условно называю его «сильный город», сочетающий жизнестойкость, гибкость и скорость восстановления.

В чем конкретно проявляется этот «сильный город»?

Например, в транспорте. Наш электротранспорт (электробусы, их инфраструктура) — один из самых развитых в мире. Это не просто закупки техники, а полноценная экосистема: собственное производство, оптимизированные маршруты, зарядные станции.

Или цифровизация городских сервисов. Мы в топ-3 по уровню перевода госуслуг в электронный формат. Это не только удобство, но и устойчивость: система продолжает работать даже в кризисы.

Но главное — управленческие модели. Программа «Мой район», ревитализация промзон,

стимулирование создания мест приложения труда — у нас появились комплексные программы, объединяющие десятки инициатив в единую систему с четкими KPI. За рубежом такие решения редкость, а у нас они уже дают результат.

А что с наследием? Кажется, здесь тоже есть интересные наработки...

Это отдельная история. После указа о возвращении объектов культурного наследия в хозяйственный оборот началась системная работа. Платформа «Наследие.ДОМ.РФ», модельные проекты вроде развития территории ансамбля усадьбы «Успенское» — мы учимся заново «прививать» людям к истории через эти проекты.

Проблема в том, что в постсоветских странах была разорвана связь поколений. Здания — «ничьи», люди не чувствуют ответственности. Наш опыт восстановления этой связи через новые функции объектов (коворкинги, просветительские, культурные, образовательные центры) может быть востребован везде, где есть похожие проблемы, — а это почти весь бывший соцблок.

Получается, наше ноу-хау — это умение работать в кризисах?

Отчасти да. Мы научились быстро адаптировать управленческие системы даже в самых сложных условиях — взять тот же Грозный, где при всех вызовах один из лучших показателей по малому бизнесу.

Но важнее другое: у нас появляются тиражируемые стандарты — комплексное развитие территорий, среды для жизни, методики работы с малыми городами. Их уже покупают страны СНГ и БРИКС. Пока это не всегда «упаковано» в красивый маркетинг, но продукт конкурентоспособен.

Программа 200 мастер-планов — насколько она жизнеспособна? Реально ли это реализовать?

Мы участвовали в пилотном проекте по разработке мастер-планов для 25 городов Дальнего Востока. И я вам скажу: сам процесс

создания этих документов уже произвел революцию в головах местных управленцев. Когда губернаторы, мэры и представители крупных корпораций впервые садаются за один стол, чтобы обсудить не текущие проблемы, а стратегию развития на 10-15 лет вперед, — это уже прорыв.

То есть ценность не столько в самих документах, сколько в процессе их создания?

Именно! Мастер-план — это прежде всего новый общественный договор, заставляющий всех ключевых игроков — власть, бизнес, местные сообщества — найти точки соприкосновения, понять взаимные интересы. Взять ту же Тынду — наш мастер-план для этого города вошел в пятерку лучших, потому что мы смогли объединить интересы и БАМа, и местных властей, и жителей.

Что нам дает мастер-план научно-технологических районов «Сириуса»?

«Сириус» — территория со специальным правовым режимом, по сути — лаборатория, открытая в интересах всей страны, где может быть выработано нечто новое, за рамками существующих практик. Фактически там апробируется индивидуальный подход к формированию мастер-плана инновационной территории развития, и, возможно, он станет частью большой программы, охватывающей 200 городов. Кроме того, здесь мы впервые широко обратились к опыту стран БРИКС+. В масштабе объединения конкурс стал крупнейшим событием для российской архитектурной конкурсной практики: еще никогда не привлекалось столько зарубежных экспертов. Была создана платформа, объединяющая таких лидеров профессионального сообщества, с которыми Россия раньше не работала. Это повлияет на всю нашу градостроительную, урбанистическую, архитектурную отрасль. Кроме того, иностранные эксперты обратили внимание на масштаб амбиций, происходящих в России изменений. «Сириус» и страна в целом привлекли к себе огромное внимание, и многие зарубежные профессионалы уже заявили о планах работать с нашими организациями в рамках инфраструктурных проектов.

Но где взять ресурсы на реализацию, особенно для небольших городов?

Здесь как раз самое интересное. На Дальнем Востоке опробована модель софинансирования, когда к государственным деньгам добавляются средства компаний, работающих на территории. «Росатом», «Норникель», РЖД — они все заинтересованы в развитии этих городов, потому что от качества жизни зависят и качество работы людей.

В Якутии, например, создан Фонд будущих поколений, куда «Алроса» и другие недропользователи отчисляют средства на развитие территории. Это умная модель: бизнес, который использует ресурсы региона, инвестирует в его будущее.

А если в городе нет крупных предприятий?

Тут включаются государственные механизмы. Но важно понимать: благополучие наших северных и дальневосточных городов — это вопрос национальной безопасности: они удерживают территорию, помогают сохранять особую идентичность. Мы не можем превратить их в вахтовые поселки — нужны полноценные сообщества с перспективой.

На что можно реально рассчитывать при реализации этих планов?

Если хотя бы треть из 200 мастер-планов будет реализована — это уже колоссальный эффект. Но даже не столько в квадратных метрах и инфраструктуре, сколько в изменении мышления. Когда у людей появляется понятный образ будущего их города, это меняет все — мотивацию, отношение к месту, качество жизни.

Мы же не просто документы разрабатываем — мы создаем основу для нового социального контракта между бизнесом, властью и жителями. И в этом, мне кажется, главная ценность всей программы.

Александр РУСИНОВ

В регионах России существуют сотни объектов конструктивизма, и у многих, увы, уже не получается оставаться красивыми: провалились крыши, облезли стены, и вид их напоминает мрачную антиутопию. Но это не означает, что их надо бросить на произвол судьбы.

В чем историческая ценность скупых на внешние формы памятников архитектуры конструктивизма, как идет работа по их выявлению, восстановлению и сохранению, обсудили специалисты из Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и Новосибирска в ходе круглого стола, организованного ТАСС.

Взять под охрану

«Архитектура конструктивизма связана с эпохой индустриализации, — напомнил профессор кафедры истории России Уральского федерального университета, заместитель директора по науке Института истории и археологии Уральского отделения РАН Константин Бутров. — Екатеринбург выделяется тем, что здесь, пожалуй, раньше всех, еще в 1960-х годах, заговорили о значимости памятников конструктивизма».

В Екатеринбурге накоплен богатый опыт восстановления, приспособления к новым условиям объектов конструктивизма. Примером такого успешного, бережного приспособления может служить здание Института физиотерапии и профзаболеваний, пострадавшее от множества неграмотных ремонтов и изрядно растерявшее свои исторические черты в советские годы, но к настоящему времени тщательно восстановленное.

«Анализируя ситуацию с памятниками конструктивизма в Екатеринбурге, нужно иметь в виду не только те несколько десятков объектов, которые были поставлены под охрану, но и многие другие, входящие в комплексы зданий (их число превышает 150)», — полагает Константин Бутров. По его мнению, если здание не находится под охраной, это еще не значит, что с ним можно делать все что угодно: существуют нормы градостроительного приличия, основанные на уважении к собственной истории, их тоже нужно соблюдать.

«В центре Екатеринбурга расположен комплекс домов «ГосПромУрала». Жители уральской столицы называют его «расческой», это самый большой дом-коммуна в бывшем СССР», — рассказал директор Музея истории Екатеринбурга Игорь Пушкарев. Комплекс, строившийся с 1933 по 1937 год, объединяет 12 корпусов, восемь из которых — жилые, а четыре запроектированы как общественные пространства. Этот проект «закрепировал в камне» принципиально новые для того времени подходы к созданию объектов такого рода, основанные на строительстве молодого советского социума. Музей истории Екатеринбурга с декабря 2021 года занимается восстановлением и реставрацией данного объекта, в его части «обобществленных» пространств. Речь идет о двух центральных корпусах площадью около 4 300 кв. м; когда-то там располагались кафе-столовая, баня-прачечная, детский сад-ясли, медицинский комплекс.

«К настоящему времени значительная часть реставрации завершена; в ходе работ строители постарались вернуть ощущение той эпохи, восстановив исходный облик объекта, в том числе оштукатуренные по дражке стены, мелкие деревянные детали интерьеров, художественную роспись в «зале ожидания» детской больницы (росписи, основанную на сюжете «Доктора Айболита» Корнея Чуковского, возрождали по методике реставрации фресок на объектах Нового Афона)», — сообщил Игорь Пушкарев, подчеркнув важность воссоздания атмосферы объекта.

Канатный цех — для высшей школы

Ведущий специалист Управления государственного реестра объектов культурного наследия Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) Санкт-Петербурга Пётр Ершов отметил, что сегодня в Санкт-Петербурге находится под госохраной

В авангарде индустриализации

Как правильно охранять региональные памятники конструктивизма

около 80 объектов конструктивистского наследия, построенных в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века. Перевод в статус региональных памятников — долгая работа, по некоторым объектам она завершилась совсем недавно; в их числе, например, Василеостровская фабрика-кухня, студенческий городок Политехнического института.

С 2022 года в Санкт-Петербурге действует рабочая группа, специализирующаяся на выявлении исторически ценных зданий среди построенных в XX веке. Эпизодически выявляются новые объекты — такие, как стадион «Кировец» на Нарвской заставе, Литовский банно-прачечный комбинат. В региональное законодательство внесены изменения, расширяющие возможности по включению в реестр охраняемых объектов памятников конструктивизма, расположенных в городской черте Северной столицы.

«У нас продвинулось дело с реставрацией знаковых объектов. В частности, это касается бывшего канатного цеха завода «Красный гвоздильщик», — поделился успехами Пётр Ершов. — В настоящее время он приспособлен под административно-деловое здание; там открылся учебный корпус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Доктор архитектуры, академик РААСН, член совета национального комитета ICOMOS (Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест) Маргарита Штиглиц считает, что архитектура конструктивизма во многом выросла на почве авангардского искусства начала XX века, основные концепции и школы которого зародились в Петрограде (с ними связаны имена Якова Чернихова, Казимира Малевича и других).

Общие итоги работы с памятниками авангарда в Петербурге можно оценить позитивно, полагает Маргарита Штиглиц: они успешно восстанавливаются. В качестве примера такой успешной работы помимо уже упомянутого канатного цеха завода «Красный гвоздильщик» можно привести Левашовский хлебозавод, который стал открытым общественным пространством, рад жилых массивов.

Левацкие загибы

«На мой взгляд, сегодня происходит очень важный процесс формирования самобытной русской архитектуры, и здесь опыт конструктивизма очень полезен; он способен эффективно помочь становлению нашей идентичности», — подчеркнул вице-президент Союза архитекторов России, председатель Новосибирского отделения САР Пётр Долнаков.

По его оценке, лучший способ вдохнуть долгую жизнь в объекты конструктивизма, которым сейчас по 90-100 лет, — восстановление или сохранение их исторического функционала.

Хранитель Музея истории архитектуры Сибири имени Баландина Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени Крайкова (НГУАДИ) Сергей Филонов рассказал о прорастании конструктивизма в Новосибирске: «Своих авангардистских традиций у нас не было. Они создавались под влиянием общих тенденций развития культуры и искусства в стране и в мире. На промышленное строительство того времени и в Новосибирске, и в России в целом существенное влияние оказала американская архитектура. В прочей застройке прослеживалось большое влияние функционализма, влияние Москвы. Четверть наших конструктивистских объектов запроектировали столичные выпускники: архитекторы Борис Гордеев, Сергей Тургенев».

Немалое влияние на новосибирский конструктивизм оказала томская школа авангарда, Николай Кузьмин. Некоторые поздние авангардисты даже вынашивали заманчивую идею вовсе снести Новосибирск (тогда Ново-Николаевск) и построить на его месте принципиально новый передовой город (возможно, «город-сад»).

Интересно, что знаменитый российский архитектор Андрей Крайков, много сделавший для сохранения исторического облика Новосибирска, авангард не уважал и даже осуждал, называя его проявления в искусстве и архитектуре «левацкими загибами». То, что Новосибирск начинал формироваться без этих «загибов», Крайков считал плюсом.

Однако позднее «загибы» все же проникли в градостроительную плоть столицы Сибири. «Новосибирский конструктивизм оказался более гуманистичным, близким человеку, чем многих иных городов», — считает Сергей Филонов. — От европейских городов его отличает простота планировок, более лаконичные решения в пластике фасадов, а также некоторая монохромность».

Доцент кафедры архитектуры НГУАДИ, член Союза архитекторов России Игорь Поповский обратил внимание на неброскую, но всем заметную красоту объектов конструктивизма — именно поэтому, берясь за их восстановление, крайне важно восстанавливать объект точно во всех исторических деталях, не упуская из внимания «мелочи», иначе цельность его облика, а с ней и историко-культурная ценность будут утрачены.

Игорь Поповский призвал создать реестр объектов конструктивизма — это поможет защищать здания от избыточного «ремонтного рвения» частных собственников, облегчит привлечение ресурсов для профессиональной реставрации.

Константин Бутров выразил мнение, что сохранение и восстановление объектов конструктивизма не только подразумевает неизбежные затраты для государственного, регионального бюджета, но и открывает окно возможностей для инвесторов, поскольку эта работа позволяет создавать обновленную, нового качества среду на плодородной исторической почве.

БЛАГОУСТРОЙСТВО

с.1
Партнерство
вместо конкуренции

В рамках форума «Развитие малых городов и исторических поселений» в Казани состоялась ключевая сессия «Малые города. Будущее. Тренд на кооперацию и сотрудничество», где эксперты детально обсудили стратегии объединения муниципальных образований для решения проблем оттока населения и создания качественно новой среды для жизни.

Идея о том, что малым городам стоит перейти от конкуренции к кооперации, стала центральной в выступлении научного руководителя исследовательской группы ЦИРКОН Игоря Задорина, предложившего принципиально новый взгляд на развитие территорий: «Нужно разобраться, где города оправданно конкурируют между собой, а где это некая названная концепция. Если мы будем смотреть на малые города не как на отдельные единицы, а как на связанную систему, то почему бы городам внутри одного региона не строить политику своего развития на взаимном дополнении?» В качестве практических примеров такой кооперации он привел возможности взаимодополнения в сфере образования через дифференциацию направлений подготовки в средне-специальных учебных заведениях, а также создание объединенных туристических маршрутов. Яркий пример успеха такого подхода — проект интеграции Коломны и Егорьевска, где экскурсионные маршруты были продлены из одного города в другой, что повысило привлекательность обоих.

Особое внимание было уделено вопросу сохранения в малых городах молодежи. По данным социологического исследования, молодых людей привлекает в крупные города в первую очередь разнообразие выбора — образовательного, профессионального и досугового. «Малые города не могут предоставить такое разнообразие в одиночку, — отметил Игорь Задорин, — но если они объединятся в сеть, их совокупное предложение может стать сопоставимым с возможностями крупных городов».

Руководитель научно-образовательного центра Ивановского государственного университета Михаил Тимофеев подтвердил актуальность тренда на кооперацию, но обратил внимание на административные аспекты его реализации. На примере Ивановской области, где из 16 малых городов только половина рассматриваются как туристические, эксперт показал необходимость системного подхода: «Для многих муниципалитетов инициативная подача таких проектов представляет сложность, так как они традиционно ориентированы на решение задач, «спускаемых сверху». При поддержке региональных властей процессы кооперации могут получить значительное ускорение».

Историческую перспективу в дискуссию внес президент Фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов. Он представил результаты исследования «Малые города и их вклад в Победу 1945 года», показавшего удивительную способность малых городов к адаптации и решению сложных задач: «Малые города проявили гибкость, смогли самостоятельно решать возникшие проблемы и одновременно встраиваться в управленческие цепочки, помогая хеджировать риски мегаполисов». Ярким примером стал город Чистополь в Татарстане, принявший в годы войны 2-й Московский часовой завод, Киевскую трикотажную фабрику, судоремонтные заводы, а также семьи ученых и творческой интеллигенции.

Завершая экспертную дискуссию, управляющий партнер компании «Новая земля» Григорий Соломин обратил внимание на территориальные особенности кооперации, отметив, что 85% опорных населенных пунктов России — муниципальные образования с населением менее 50 тыс. человек, и предложил дифференцированный подход: «Пусть кооперации подходит малым городам, расположенным в относительной близости друг от друга, например, в Поволжье. За Уралом ситуация отличается, поскольку расстояния между городами очень велики. Здесь нужна другая стратегия — необходимо создавать более автономные населенные пункты. Города в регионах будут

294
истории преобразования

Центральным событием форума стало объявление победителей X Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды. В этом году на него поступило 423 заявки из разных уголков страны, еще 103 — из регионов Дальневосточного округа. По итогам работы экспертной комиссии и федеральной конкурсной комиссии под руководством Марата Хуснуллина были отобраны 294 проекта-победителя (240 по основному конкурсу и 54 от ДФО), которые получат федеральное финансирование на реализацию в 2026-2027 годах. Среди них 123 парка, 41 набережная, 42 площади и 88 улиц и пешеходных зон. Это значит, что в скором будущем в малых городах и исторических поселениях России появятся новые точки притяжения, где людям будет приятно проводить время с семьей и друзьями. Ирек Файзуллин отдельно отметил растущее качество проектов и активность новых регионов: ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области подали 25 заявок, две из которых одержали победу.

С 2019 по 2024 годы Всероссийские конкурсы лучших проектов формирования комфортной городской среды проводились в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» нацпроекта «Жилье и городская среда», направленного на создание нового облика городов и обновление общественных пространств. С 2025 года реализация проекта продолжается в составе национального проекта «Инфраструктура для жизни». В 2025 году воплотились в жизнь 19 проектов — победителей конкурса.

Точки роста

как созвездия, где звезды подчеркивают красоту друг друга.

От продюсеров
к молодежным инициативам

Помимо выработки стратегий кооперации, ключевой темой форума стал поиск инструментов в лидерах, способных эти стратегии воплотить в жизнь. Ответы искали на практических сессиях, посвященных роли креативных продюсеров и энергии молодого поколения.

Одной из самых оживленных дискуссий стала сессия «Продюсер города: инструменты для продюсирования малых городов и территорий». Ее участники пытались разобраться: кто может стать драйвером изменений? Статистика безжалостна: люди уезжают из малых городов в поисках возможности и яркой жизни в мегаполисы. Попытки конкурировать со столицами на их же поле обречены на провал. Выход — не соревнование, а поиск собственной уникальности. Но как это сделать, когда муниципальные власти целиком погружены в рутину отчетности?

Эту дилемму участники дискуссии начали решать, приводя конкретные примеры. Директор АНО «Стратегия развития Сысерти» Ян Кожан сразу перевел теорию в практику, рассказав, как уральские мастера смогли превратить росписи по кружкам в успешную коллаборацию с IKEA, а затем — в собственный бренд. «Именно жители создают городскую среду, которая в перспективе увеличивает бюджет города», — убежден Ян Кожан.

Его мысль подхватила член Экспертного совета Минстроя РФ по формированию комфортной городской среды, архитектор Евгения Муринец, объяснив, почему такой креативный взгляд не может родиться внутри самой администрации: «Продюсер города должен быть вне системы. Он будет смотреть на проблемы снаружи и предлагать главе уникальные решения, которые тот не видит в ежедневной текучке». По ее словам, этот специалист должен думать о характере города и его будущем, освободившись от «бытового» операционного управления.

В дискуссию вступил первый замглавы Мисаа Олег Буданов, который озвучил, казалась бы, радикальное решение: «Мы проанализировали и поняли, что функции продюсера в нашем городе уже выполняет администра-

ция». По его словам, это не исключает креативного подхода — просто работа ведется с учетом интересов всех сторон. Этот тезис сразу обозначил главный вопрос: быть продюсеру внешним игроком или частью системы? Практическим ограничением для обеих моделей выступает финансирование. Как отметил заместитель председателя правления, сити-менеджер Фонда Сколково Руслан Шагалев, в бюджете нет на это средств; настоящий креативный продюсер — это менеджер, который стоит денег. Он предупредил и о другом риске — бюрократизации: если сделать продюсера штатной единицей, он быстро увянет в КРП и потеряет главное — творческую свободу и взгляд со стороны.

К разговору о деньгах и рисках присоединился директор по развитию городской среды «ДОМ.РФ» Антон Финюгенов, придав ему еще большую глубину и напомнив о проблеме преемственности: с каждой сменой власти продюсеру приходится заново выстраивать отношения и «вдохновлять» нового мэра. «Как он должен финансироваться? На этот вопрос пока нет ответа», — констатировал Антон Финюгенов.

Возможно, альтернативой является подход, предложенный генеральным директором Благотворительного фонда Мельниченко Татьяной Журавлевой, — продюсировать не город, а людей. Через новогодние забеги, урбан-фестивали и стрит-арт она предлагает растить локальных лидеров, которые сами станут драйверами изменений. «Если научиться соединять ресурсы между бизнесом, государством и людьми — найдется бюджет на любой проект», — утверждает она.

Опыт руководителя Дирекции креативных индустрий Республики Башкортостан, продюсера города Стерлитамака Марии Орешниковой подтверждает, что это возможно. Начав с маркетинга города и фестивалей, она выстроила модель развития креативных индустрий. Но ей, как и другим, требуется поддержка — возможно, нужна ассоциация, которая поможет продюсерам стать понятными партнерами и для бизнеса, и для власти.

Энергия молодых

Развитием темы новых лидеров стала работа II Всероссийского молодежного форума «Молодежь и городская среда», собравшего около

400 участников из 52 регионов. Его цель — превратить потенциальное участие молодежи в реальное влияние на развитие городов.

Как отметил замглавы Минстроя Алексей Ересько, проекты, разработанные молодыми людьми в прошлом году, уже были поданы муниципалитетами на всероссийский конкурс. Ярким примером стала дискуссия «От идеи к реализации». Архитектор Анна Носова, соавтор проекта марины «Локомотив» в Казани, поделилась формулой успеха: опереться на сообщества, найти партнеров и создать пилотный проект — «минимально жизнеспособный продукт». Детская парусная школа стала таким MVP для «Локомотива», доказав востребованность идеи для инвесторов.

Объединяя опыт креативных продюсеров и инициативы молодежи, малые города могут создать устойчивую экосистему развития, где профессиональный взгляд извне подкрепляется свежими силами и энергией снизу.

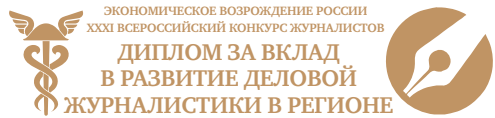
Не просто красота, а этика и демография

Важным итогом форума стало понимание, что комфортная среда — это не про украшательство, а про фундаментальные ценности и качество жизни. Заместитель начальника управления Администрации президента РФ Александр Журавский высказался о прямой связи эстетики и этики: «Когда возникает прекрасное парковое общественное пространство, то приходит понимание, что безопасность — это функция красоты. Казань сейчас безопасный город, и это связано с изменениями, когда в городе хочется жить, творить и растить детей. Так формируется общественность. Среда не только обогащает — эстетика определяет этику. Дети, рожденные в красоте, становятся благодарными».

Эту же мысль через призму демографии подтвердил и Рустам Минниханов, отметив, что в благоустроенных районах растут рождаемость и продолжительность жизни.

X Всероссийский форум «Развитие малых городов» в Казани показал, что Россия прошла огромный путь от точечного благоустройства к комплексному осмысленному развитию территорий. Это история про то, как красота и функциональность среды становятся катализаторами экономического роста, социальной сплоченности и в конечном счете человеческого счастья. И как отметил Ирек Файзуллин, это слаженная работа команды — муниципалитетов, регионов, экспертов и самих жителей, которые вместе создают новую урбан-реальность для большой страны.

ИСТОРИЯ

Рационально —
не значит идеально, но...
Организация управления строительством в эпоху СССР

Беседовал Александр РУСИНОВ

Уже почти 35 лет Россия живет «в рынке». Как сегодня действует система управления стройкомплексом, мы знаем. А какой она была в советскую плановую эпоху, когда строили гигантские заводы, электростанции, города и поселки, прокладывали тысячи километров нефте-, газопроводов и железнодорожных путей, — эпоху, плодами которой пользуемся и по сей день, — об этом мы начали по-немногу забывать.

Восстановить эти важные страницы истории в беседе со «Стройгазетой» взялся ветеран строительной отрасли, кандидат технических наук, доцент, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств Валерий ГАБРУСЕНКО.

Валерий Васильевич, ваша производственная деятельность началась в 1958 году и продолжалась почти до конца советской эпохи. Вам довелось поработать в организациях разных строительных министерств. Что можете сказать о системе управления строительством того времени?

С 1966 по 1986 год четко действовала самая рациональная в условиях плановой экономики система управления. Были созданы общестроительные союзно-республиканские министерства — Минтяжстрой работал в регионах с преимущественно металлургической и угольной промышленностью, Минпромстрой — в регионах с преобладающим нефтепереработкой, нефтехимии и лесохимии, Минстрой — в остальных регионах. Позднее Дальний Восток был передан в ведение Миндальстроя. Особняком стояли Москва и Ленинград: там были свои управления на правах министерств — Главмосстрой, Главмоспромстрой, Главмосинжстрой, Главленинградстрой.

А какова была организационная структура этих министерств?

Министерства подчинялись территориальным управлениям строительства, а тем — генподрядные тресты. Еще были специализированные министерства — Минтрансстрой, Минсельстрой, Миннефтегазстрой, Минмонтажспецстрой.

Вы сказали, что система была рациональной. В чем заключалась рациональность?

В том, что строители не были административно подчинены заказчику. Это позволяло более гибко планировать работу строителей, не давая заказчику «выкручивать ручки» подрядчику, но открывало ему возможность жестче контролировать сроки и качество выполнения работ. Заказчиками могли быть и промышленные министерства (Минрадиопром, Минтяжпром, Минчермет), и непроизводственные министерства (Министерство просвещения, Министерство культуры), и силовые ведомства (МО, МВД, КГБ), и местные власти.

У ведомств-заказчиков были свои управления капитального строительства. Они обеспечивали подрядчиков и проектной документацией. У большинства из них были свои проектные институты.

А там, где требовался высокий уровень квалификации специального профиля, поддерживалась ведомственная принадлежность: Минсредмаш (атомная промышленность), Минэнерго (строительство ЛЭП, тепловых, атомных и гидроэлектростанций), Минуглепром, Минводхоз. Хотя ведомственность имела и свои недостатки.

И в чем недостатки ведомственности?

Однажды в Красноярске в разговоре с командированным инженером-строителем из Минэнерго выяснилось, что железобетонные балки для красноярского объекта привозят с Урала. На мое замечание, что такие же балки делают и в Красноярске, он ответил, что они пользуются только собствен-

ной продукцией. Ведомственность была удобна для ведомств (иметь все свое и минимально зависеть от других), но неэффективна для государства. Однако в особых случаях, каковыми и являлись энергетическое и атомное строительство, ее приходилось терпеть.

Идеальных систем управления не бывает в принципе. Это — асимптота, к которой можно приблизиться, но достичь ее — никогда. К названной системе мы двигались почти 50 лет, наощупь, методом проб и ошибок.

Какой была эволюция этой системы?

Изменения вносились перманентно — совершенствованию, как известно, нет предела. К середине 1930-х годов трем наркоматам стало непосильно управлять всей промышленностью, поэтому в третьей пятилетке наркоматы разукрупнили. А в 1939 году был создан и первый Наркомат строительства (НКС).

В составе НКС были два вида главков — общестроительные территориальные (Главцентрострой, Главуралстрой и т. д.), тресты которых стали первыми стационарными генподрядчиками, административно не подчинявшимся заказчикам (промышленным наркоматам), и специализированные (Главстальконструкция, Главгидроспецстрой и др.), а их тресты — мобильными субподрядными организациями.

На НКС были возложены также обязанности будущего Госстроя: экспертиза проектов наркоматов-заказчиков (которая зачастую приводила к снижению сметной стоимости на 25-30%), разработка типовых проектов и, главное, разработка единой нормативной документации (норм проектирования и строительства, сметных норм, расценок и т. д.).

Это была первая попытка уйти от ведомственного строительства. И хотя НКС охватывал далеко не все стройки (он строил преимущественно объекты тяжелой промышленности), опыт оказался успешным.

За три года третьей пятилетки объем промышленного производства вырос на 34% — небывалый темп. Потом началась война; управление экономикой, в том числе и строительством, перешло в «ручной» режим. Но это — тема для отдельного исследования.

По окончании войны к прежней системе управления в целом вернулись, расширив сферу деятельности строительных наркоматов. Теперь их стало три, и назывались они министерствами — Минтяжстроем, Минвоенморстроем и Минтопливостроем. В 1950 г. был создан и Госстрой СССР — научно-технический штаб отрасли.

О работе строителей известно из цифр: довоенного уровня промышленность достигла в 1948 году, а по итогам четвертой пятилетки (1946-1950) промышленное производство превысило уровень 1940 года на 48%.

Столь же успешно выполнили план пятой пятилетки (1951-1955): национальный доход вырос на 71%, объем промышленной продукции — на 85% (среднегодовой рост 11,3%), продукции сельского хозяйства — на 21%.

Успешным было и начало шестой пятилетки, пока реформаторский зуд Хрущева не привел к децентрализации управления: в 1957 году были упразднены промышленные и строительные министерства, а их функции переданы региональным советам народного хозяйства (совнархозам). В 1962 году, поняв, что сделали глупость, начали «отрабатывать назад» — региональные совнархозы укрупнили.

Реформа провалилась: нарушение сложившихся производственных, отраслевых и межотраслевых связей привело к диспропорциям в экономике, перебоям в снабжении, закупкам зерна за границей, падению темпов экономического роста.

Это и послужило причиной возврата к «министерской» системе?

Да, но к системе более совершенной. Если после войны удельный вес хозяйственного способа составлял больше половины общего объема строительства, то теперь основная часть приходилась на более эффективный подрядный способ.

Вы обозначили конец действия этой системы 1986 годом, но ведь советская власть просуществовала еще пять лет.

С Перестройкой началось разрушение системы. В 1987 году карты зоны деятельности трех основных министерств перекроили: вместо Минстроя появился Минсвязьстрой, вместо Минпромстроя — Минюгстрой, вместо Минтяжстроя — Минуралсибстрой, причем их зоны ограничивались только территорией РСФСР. Реорганизация привела к длительному параличу централизованного управления строительством.

Я сам был этому свидетель: в 1986-м, когда ожидалась реорганизация, мне часто доводилось бывать в Минстрое — там уже не работали, а в 1987-м, когда реорганизация началась, доводилось бывать в Минуралсибстрое — там еще не работали.

В союзных республиках стали действовать независимые от Москвы министерства. Это был один из первых шагов к распаду СССР.

Вы недоговорили про недостатки системы...

Конечно, были недостатки, свойственные жесткой советской плановой экономике в целом: замедленная реакция на «спрос-предложение», ограничение инициативы и «свободы маневра» руководителей всех звеньев, отсутствие у них прямой заинтересованности в повышении качества и снижения себестоимости продукции.

Но еще раз подчеркну: это была лучшая система управления строительством за все годы советской власти, а о ее эффективности говорят гигантские объемы строительства тех 20 лет в РСФСР, несопоставимые с объемами последних 35 лет в РФ.

Алексей ТОРБА

В июле уральские и федеральные СМИ опубликовали сообщение о том, что в Екатеринбурге на улице Пролетарской завершена реставрация старинной усадьбы фабриканта Федора Злоказова, являющейся объектом культурного наследия (ОКН). Причем в ряде текстов об этом событии было сказано, что по условиям концессионного соглашения обновленное здание будет выполнять социальную функцию, проект которой на тот момент якобы еще разрабатывался. На самом деле, как выяснилось в ходе дискуссии «EP3-тренды: Девелопмент и объекты культурного наследия: как строить и не навредить?», состоявшейся 21 августа на Едином ресурсе застройщиков (EP3.РФ), именно с определения новой функции усадьбы и началась кропотливая работа компании Брусника по возрождению этого ОКН. Более того, его предназначение определило последующие важнейшие архитектурные решения.

Как рассказала участникам вебинара архитектор-реставратор Брусники Светлана Малевич, расположенная в излюбленном месте отдыха горожан в самом центре города — между городским прудом и Литературным кварталом — усадьба находилась в неприглядном состоянии: внутри через крышу было видно небо, а снаружи к зданию с облупившимся фасадом примыкала предполагавшаяся к сносу пристройка. И хотя, исходя из концессионного соглашения с Министерством инвестиций и развития Свердловской области, компания считала усадьбу отдельным зданием, тем не менее, определяя ее функцию, она рассматривала этот ОКН в комплексе с другими окружающими его строениями.

С самого начала было понятно, что это построенное в XIX веке красивое здание не может играть проходную роль и должно выполнять действительно значимую, востребованную горожанами социальную функцию. Но какую? Анализ многочисленных вариан-

Фасад прежний — назначение новое

Жизнь объектов культурного наследия наполняется новым содержанием

ТАМЕ/RSKCOMPANY

тов, в числе которых были посольство и банк, показал, что в здании должно разместиться образовательное учреждение, а именно начальная школа.

Исходя из этого предназначения началось его приспособление к выполнению новой функции с использованием современных технологий, позволяющих включить в полезное пространство часть помещений, которые на момент строительства здания не использовались. Так, интересным элементом в будущей школе стал чердак, благодаря утеплению превратившийся в мансардный этаж, где разместились библиотека и переговорная комната. В другой дополнительный этаж превратился подвал. Цокольный этаж углубили — благо на Урале хорошие грунты — и приспособили под игровую комнату и спортзал. Причем все эти открывшиеся благодаря использованию современных технологий конструктивные особенности объекта не нарушили объемных характеристик ОКН: снаружи он остался таким же, как

и до революции. Возвращение к прежнему облику выразилось и в том, что на заложенной кирпичном в советское время части дома вновь появилась остекленная деревянная веранда, из окон которой прежние владельцы любовались яблоневым садом.

Многое еще в этом здании будет учить детей бережно относиться к истории. С этой целью, например, строители, покрасив фасад, специально оставили нетронутой часть декора над выходом на балкон, чтобы показать, что за финишным покрытием находится вовсе не пенопласт, а настоящая лепнина. Так же поступили они с внутренним пространством, не закрасив часть алькова в главном зале, а лишь покрыв ее составом, который защищает богатую лепнину и кирпичную кладку от разрушения. «Дети смогут подойти, прикоснуться и почувствовать эту красоту. Соответственно, подход именно такой — это добавляет ценности объекту, когда будущие пользователи могут не просто увидеть старину, а понять историю, ко-

торую мы хотели донести. Памятники — это смыслы, и мы продлеваем их жизнь, чтобы будущие поколения могли с ними взаимодействовать», — резюмировала Светлана Малевич.

Таковыми же принципами руководствуются при работе с ОКН и другие девелоперы, представители которых выступили на мероприятии, — основатель архитектурного бюро Pugachevich Studio Анастасия Пугачевич и заместитель директора консалтингового центра агентства «Петербургская Недвижимость» (входит в холдинг Setl Group) Светлана Московченко. «Одна из ключевых задач при старте работы с ОКН — правильно определить функционал объекта, который впишется и в рынок, и в окружающий жилой квартал», — отметила Светлана Московченко. Оба докладчика проиллюстрировали эту мысль многочисленными примерами из своей практики, когда внешне ОКН остается прежним, а на самом деле начинает жить новой жизнью.

Светлана СМИРНОВА

В этом году Невский проспект обновят от Адмиралтейского проспекта до площади Восстания. Как рассказал врио председателя Комитета по развитию транспортной инфраструктуры Петербурга Евгений Варов, в последний раз главную магистраль города ремонтировали в 2018 году, и за это время на дорожном покрытии образовались колеи, просадки, появились продольные и поперечные трещины. Одна из причин — увеличение интенсивности движения. Эксперты подсчитали, что за сутки по каждой полосе проходит примерно 20 тыс. машин.

Началу ремонта Невского проспекта предшествовал комплекс подготовительных работ. Сначала с помощью лазерного сканера специалисты составили точную 3D-карту дефектов. Далее георадаром просветили состояние дорожного покрытия на глубине, чтобы своевременно выявить участки переувлажнения. Вывод — магистраль нуждается в комплексном ремонте. Согласно первоначальному плану, ремонтные работы должны были занять два месяца. В таком случае движение по Невскому ограничили бы только для транзитного транспорта, а общественный бы стал ходить по выделенным полосам — именно так поступали во время предыдущего ремонта магистрали. Но на этот раз, просчитав масштаб работ, от этой идеи отказались.

По словам Евгения Варова, реконструкцию Невского проспекта было решено разбить на семь участков, на которых последовательно по одному полностью перекрывать движение, а сам транспорт пускать по объездным улицам. В итоге сроки ремонта главной городской магистрали сократились до двух недель. «Такой подход также позволяет делать меньше швов — как продольных, так и поперечных, так как работы можно вести широким фронтом», — пояснил он. При этом к ремонту подошли комплексно. К работам подключились коммунальные службы, которые приводят в порядок инженерные сети. Поставлена задача провести обследование

Невский встал на ремонт

В Санкт-Петербурге идет масштабное обновление главной городской магистрали

SHUTTERSTOCK/ROTORON

всего водопроводного хозяйства в районе Невского проспекта, обследовать состояние арматуры и пожарных гидрантов. Принято решение полностью ликвидировать железобетон, который пришел в негодность. При этом будут активно использоваться новые технологии и материалы.

Так, при укладке верхнего слоя дорожного полотна будут использоваться современные щебеночно-мастичные асфальтобетонные смеси с применением полимерно-битумных вяжущих. Евгений Варов также отметил, что для Невского проспекта специалисты протестировали новые комбинации битумов и полимерных добавок, чтобы создать покрытие, устойчивое к экстремальным нагрузкам. В свою очередь, сотрудники дорожной лаборатории, выбирая составляющие для асфальта на Невском проспекте, не только моделировали условия 10-летней эксплуатации асфальтобетонного покрытия, но и проверяли смеси на прочность, водонепроницаемость и образова-

Справочно

■ Невский проспект — это не только важная транспортная артерия, но и культурный центр Санкт-Петербурга, где сосредоточены многочисленные памятники архитектуры, музеи, театры и другие культурные учреждения, привлекающие туристов со всего мира. Среди наиболее известных достопримечательностей — Казанский собор, Дом книги, Гостиный двор, Александринский театр, Елисеевский магазин, Строгановский и Анчиков дворцы.

ние колеи. В итоге посчитали правильным не только сделать дорожное покрытие главной городской магистрали толще, но и увеличить размер щебня, который будет находиться в его верхних и нижних слоях. Для уси-

ления дорожной одежды решили применить специальный ингредиент, который будет добавлен в верхний слой асфальта, — крупный щебень. «В лаборатории выяснили, что именно этот слой выдержит нагрузку главного проспекта города: он не боится ни тяжелых автобусов, ни резких перепадов температур, ни дождей, что особенно актуально для петербургского климата», — говорит Евгений Варов. А для усиления участков магистрали, подвергающихся наибольшему давлению — это прежде всего перекрестки и остановки общественного транспорта, — будут устанавливаться георешетки. До этого такой метод применялся только на федеральных трассах, в черте города — впервые. Процесс заключается в том, что стальную сетку сначала нужно развернуть, а после — выпрямить катком, чтобы намертво закрепить к основанию. И только потом поверх нее укладывают два слоя асфальтобетонного покрытия. Как отметил генеральный директор Центра транспортного планирования Рубен Тертерян, такая георешетка, уложенная на Приозерском шоссе в крайней правой полосе, где движется грузовой транспорт, себя оправдала — на трассе нет колеи. Это реальный способ продлить срок службы главной городской магистрали.

В Смольном уделяют особое внимание качеству дорожных работ на Невском — здесь осуществляется постоянный лабораторный контроль качества исходных материалов — щебня и битумного вяжущего, а также асфальтобетонных смесей, поступающих на объект. По завершении ремонта готовое покрытие будет проверено с целью подтверждения его качества. В работах задействованы 145 единиц дорожно-строительных машин и почти 130 специалистов подрядной организации. В планах дорожников завершить ремонт в конце августа. За это время предстоит заменить 71 тыс. кв. метров асфальта на 3 км Невского проспекта.

В следующем году дорожные работы в центре города будут продолжены — запланирован ремонт Старо-Невского проспекта от площади Восстания к мосту Александра Невского.

Green Property Awards

ежегодно с 2021 года

При поддержке

МИНИСТРОЙ РОССИИ

премия, определяющая лучшие экологичные объекты и компании

более 40 номинаций

более 16 принимаемых сертификатов

более 70 членов жюри

eawards.ru

УСПЕЙТЕ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ

Церемония награждения 30 СЕНТЯБРЯ 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТОРГОВЛИ 2025

МДТ – 2025

19 сентября 2025

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ОСЕНИ ДЛЯ БИЗНЕСА

1 000+

предпринимателей, логистов, производителей, банкиров, инвесторов и представителей госструктур соберутся 19 сентября в Центре международной торговли (Москва) и обсудят, как эффективно работать на международных рынках в 2025 году.

15+ СТРАН участники программ

10+ ТЕМАТИЧЕСКИХ СЕССИЙ дискуссии по актуальным проблемам отрасли

30+ РЕГИОНОВ участники форума

МДТ-2025

— стать частью самого значимого ВЭД-события осени!

РОССИЙСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

XVI ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РОССИЙСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС»

УЧАСТИЕ В КАЧЕСТВЕ СЛУШАТЕЛЕЙ БЕСПЛАТНОЕ | РЕГИСТРАЦИЯ НА САЙТЕ: RSKCONF.RU

ОГЛАВЛЕНИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 26 СЕНТЯБРЯ 2025 КОСМОС ПУАКОВСКАЯ

ОРГАНИЗАТОРЫ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ ПАРТНЕР

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

СООРГАНИЗАТОРЫ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

ПРОЕКТ

Читайте в следующем номере «СГ»: Партнер, региональный директор Департамента индустриальной и складской недвижимости NF GROUP Константин Фомиченко о ключевых трендах на рынке складской недвижимости и предстоящем XXI Складском форуме NF GROUP

Оксана САМБОРСКАЯ

В стенах Присутственных мест в казанском Кремле проекту реставрации Дворца изящных искусств компании ASG была вручена премия «РЕБУС: Инновации» в номинации «Наследие». Для экспертного сообщества эта награда — признание смелого замысла. Для самого проекта — скорее аванс, выданный в ожидании грандиозного результата, который изменит культурный ландшафт не только Казани, но, возможно, и всей России.

История этого места — многослойный палимпсест. Пять исторических домов, самым старым из которых уже три столетия, в XIX веке были сшиты в единый комплекс под общей крышей. Долгие годы здесь размещались различные общественные здания — главное здание комплекса Адмиралтейской конторы, больница — и к началу XXI века «пациент», по выражению главного архитектора проекта Альбины Каримовой, «был скорее мертв, чем жив». Первый этап спасения — восстановление знаменитого красного фасада с фигурой Зиланта — группа компаний ASG провела еще в 2012-2016 годах. Сейчас происходит сложнейшая «хирургия» внутреннего пространства и его кардинальное переосмысление.

Именно здесь кроются главная инновация и главная интрига — речь идет не о тотальном воссоздании утраченных интерьеров, а о рождении принципиально нового культурного кода памятника: огромное пространство площадью более 10 тыс. квадратных метров должно стать не музеем в классическом понимании, а живой сценой для диалога истории и современности, где актерами выступают подлинные предметы искусства из гигантской частной коллекции ASG.

Как рассказывают в компании, замысел Дворца изящных искусств возник как логичный этап коллекционирования, когда объем Большого собрания изящных искусств ASG перерос, что называется, «возможности потребления». «История личного коллекционирования в России, да и в мире в целом, показывает, что каждый крупный собиратель неминуемо приходит к убеждению, что необходимо «делиться своим счастьем», и либо организует на базе своего собрания общественный музей (граф Румянцев, князь Голицын, Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский), либо открывает в своем доме нечто вроде открытой галереи (князь Александр Меншиков, граф Строганов, барон Штиглиц, Павел Третьяков)», — напоминают в ASG.

Так вышло и с коллекцией ASG, насчитывающей свыше 7 тыс. произведений. Немецкий шкаф, сделанный для Петра I, полотна фламандца Франса Снейдерса (Frans Snijders), фарфор с вензелем Наполеона, мебель из гарнитура первых американских президентов — эти сокровища десятилетиями хранились в запасниках. Теперь они получают достойное обрамление. Концепция, разработанная искусствоведом Международного института культурного наследия, предлагает уникальный метод подачи материала. В 36 парадных залах, 22 из которых — именные, будет рассказана история не столько искусства, сколько меценатства и его связи с регионом.

Залы российских императоров — от Петра I до Александра III — станут стилизованными порталами в свои эпохи: от барокко к ампиру. Но сердце проекта — залы, посвященные династиям коллекционеров: Юсуповым, Строгановым, Шереметевым, Горчаковым, Мусиным-Пушкиным. Выбор не случаен: ключевым критерием стала их связь с Казанской губернией. В каждом таком зале будет создан историко-художественный контекст: подобранные с научной точностью предметы мебели, интерьера и живописи не просто составят экспозицию, а воссоздадут атмосферу, в которой жили и творили меценаты.

Сейчас на объекте кипит работа, напоминающая одновременно стройплощадку и научную лабораторию. Архитекторы вскры-

Диалог ЭПОХ

Каким будет Дворец изящных искусств ASG в Казани

ли поздние наслоения, обнажив оконные проемы XVIII века. Специалисты тестируют короба для скрытых коммуникаций — вентиляции и пожаротушения. В реставрационных мастерских ASG изготавливают и подбирают образцы гипсовой лепнины для каждого зала, воссоздают керамические изразцы для печей и каминов, лепят рамы для картин. Это кропотливая ручная работа, где важен каждый завиток.

Третий этаж станет полной противоположностью историческим залам — здесь разместится мультимедийная вселенная. Трансформируемые лектории, инсталляции, электронная экспозиция всего собрания ASG, «оживающие» в цифре картины — здесь наследие будет говорить на языке современности, устраняя барьер между зрителем и искусством.

Таким образом, Дворец изящных искусств задуман как масштабный многофункциональный кластер, где история встречается с будущим. Это пространство, где можно будет провести деловую встречу в зале Екатерины II, послушать лекцию в цифровом лектории, а затем увидеть подлинный шкаф Петра I. Это смелая экономическая модель, где аренда мероприятий и интерактивную жизнеспособность, превращая его в перспективе из объекта финансирования в самоокупаемый культурный актив, работающий и на экономику территории. «Мы говорим о культурной капитализации региона с 2013 года, — отмечают в ASG. — Речь идет о том, чтобы материальное наследие перестало быть обузой и стало работающим активом».

Ключевой тезис, лежащий в основе проекта, заключается в прямой связи культуры и экономики. Культурный капитал — образованный, динамичный и восприимчивый человек — сегодня напрямую конвертируется в капитал экономический. Инвестиции в культуру — это, по сути, инвестиции в качество человеческого ресурса. А это уже измеримые показатели: более высокая продолжительность жизни, снижение уровня преступности и в конечном итоге — более осознанное и продуктивное общество.

Таким образом, проект предлагает взглянуть на культуру не как на статью расходов, а как на драйвер устойчивого развития, способный окупать себя и приносить реальную пользу — как экономическую, так и социальную. Когда в 2028 году двери Дворца откроются, этот комплексный подход будет воплощен в жизнь.